

М. В. КРЮКОВ

ЯЗЫК
ИНЬСКИХ
НАДПИСЕЙ

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

М. В. КРЮКОВ

*ЯЗЫКИ
НАРОДОВ
АЗИИ
И
АФРИКИ*

ЯЗЫК
ИНЬСКИХ
НАДПИСЕЙ

*Серия основана
проф. Т. П. Сердюченко*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
МОСКВА 1973

Редколлегия

В.М. Солнцев (председатель), *Н.А. Дворянков*,
Н.А. Лисовская (ученый секретарь), *Ю.Я. Плам*, *Г.Д. Санжеев*

Ответственный редактор

В.М. Солнцев

В очерке впервые на русском языке дано описание грамматики языка иньских надписей – древнейших китаеязычных письменных памятников XIV - XI вв. до н.э., характеризуется система иньской письменности, приводятся краткие сведения по истории ее изучения. В приложение включены образцы текстов, словарь и библиография.

ОТ РЕДАКЦИИ

Серия «Языки народов Азии и Африки» основана в 1959 г. проф. Г.П. Сердюченко, под общей редакцией которого было выпущено 75 очерков, вызвавших большой интерес у советских и зарубежных читателей.

В настоящее время публикация серии продолжается под руководством редакционной коллегии.

Очерки, составляющие серию, посвящены описанию либо современных языков стран Азии и Африки, либо языков прошлого, сыгравших большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока. Ряд очерков содержит характеристику отдельных языковых групп.

Очерки, публикуемые в настоящей серии, предназначены для широкого круга лингвистов и историков – научных работников и аспирантов, а также для преподавателей и студентов восточных филологических и исторических факультетов высших учебных заведений. Они могут оказаться полезными для читателей, интересующихся общим языкознанием или изучающих отдельные восточные языки. Для того чтобы читатели могли лучше ориентироваться в серии, помещаем список вышедших очерков.

1959 г.

Юшманов Н.В., Амхарский язык.

1960 г.

Андронов М.С., Тамильский язык.

Дворянков Н.А., Язык пушту.

Дмитриев Н.К., Турецкий язык.

Дорофеева Л.Н., Язык фарси-кабули.

Зограф Г.А., Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала.

Иванов В.В., Топоров В.Н., Санскрит.

Катенина Т.Е., Язык хинди.

Мазур Ю.Н., Корейский язык.

Мячина Е.Н., Язык суахили.

Наджип Э.Н., Современный уйгурский язык.

Насилов В.М., Язык орхоно-енисейских памятников.

Петруничева З.Н., Язык телугу.

Рубинчик Ю.А., Современный персидский язык.

Санжеев Г.Д., Современный монгольский язык.

Смирнова М.А., Язык хауса.

Солнцев В.М., Лекомцев Ю.К., Мхитарян Т.Т., Глебова И.И., Вьетнамский язык.

Теселкин А.С., Алиева Н.Ф., Индонезийский язык.

Тодаева Б.Х., Монгольские языки и диалекты Китая.

Толстая Н.И., Язык панджаби.

Фельдман Н.И., Японский язык.

Фролова Б.А., Белуджский язык.

1961 г.

Бабакаев В.Д., Ассамский язык.

Горгониев Ю.А., Кхмерский язык.

Коростовцев М.А., Египетский язык.

Коротков Н.Н., Рождественский Ю.В., Сердюченко Г.П., Солнцев В.М., Китайский язык.

Курдоев К.К., Курдский язык.

Морев Л.Н., Плам Ю.Я., Фомичева М.Ф., Тайский язык.

Охотина Н.В., Язык зулу.

Рерих Ю.Н., Тибетский язык.

Сердюченко Г.П., Чжуанский язык.

Теселкин А.С., Яванский язык.

Шарбатов Г.Ш., Современный арабский язык.

Яковлева И.П., Язык ганда (луганда).

1962 г.

Андронов М.С., Язык каннада.

Дымшиц З.М., Язык урду.

Соколов С.Н., Авестийский язык.

1963 г.

Аракин В.Д., Мальгашский язык.

Завадовский Ю.Н., Арабские диалекты Магриба.

Иванов В.В., Хеттский язык.

Катенина Т.Е., Язык маратхи.

Маун Маун Ньюн, Орлова И.А., Пузицкий Е.В., Тагунова И.М., Бирманский язык.

Насилов В.М., Древнеуйгурский язык.

Оранский И.М., Иранские языки.

Пашков Б.К., Маньчжурский язык.

Тенишев Э.Р., Саларский язык.

Теселкин А.С., Древнеяванский язык (кави).

Шифман И.Л., Финикийский язык.

Яковлева В.К., Язык йоруба.

1964 г.

Вентцель Т.В., Цыганский язык (севернорусский диалект).

Выхухолев В.В., Сингальский язык.

Еланская А.И., Коптский язык.

Карпушкин Б.М., Язык ория.

Липин А.А., Аккадский язык.

Меликишвили Г.А., Урартский язык.

Санжеев Г.Д., Старописьменный монгольский язык.

Токарская В.П., Язык малинке (мандинго).

Церетели К.Г., Современный ассирийский язык.

1965 г.

Андронов М.С., Дравидийские языки.

Аракин В.Д., Индонезийские языки.

Герценберг Л.Г., Хотаносакский язык.

Дьяконов И.М., Семитохамитские языки.

Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н., Язык пали.

Ефимов В.А., Язык афганских хазара (якаулангский диалект).

Королев Н.И., Язык непали.

Павленко А.П., Сунданский язык.

Савельева Л.В., Язык гуджарати.

Сегерт Ст., Угаритский язык.

Эдельман Д.И., Дардские языки.

Юань Цзя-хуа, Диалекты китайского языка.

Яхонтов С.Е., Древнекитайский язык.

1966 г.

Бауэр Г.М., Язык южноаравийской письменности.

Быкова Е.М., Бенгальский язык.

Егорова Р.П., Язык синдхи.

Крус М., Шкарбан Л.И., Тагальский язык.

Расторгуева В.С., Среднеперсидский язык.

Тенишев Э.Р., Тодаева Б.Х., Язык желтых уйгуров.

1967 г.

Завадовский Ю.Н., Берберский язык.

Крупа В., Язык маори.

Старинин В.П., Эфиопский язык.

Шеворошкин В.В., Лидийский язык.

1968 г.

Кямилев С.Х., Марокканский диалект арабского языка.

Пузицкий Е.В., Качинский язык (язык чжингпхо).

1969 г.

Дунаевская И.М., Язык хеттских иероглифов.

Миронов С.А., Язык африкаанс.

Пахалина Т.Н., Памирские языки.

1970 г.

Климов Г.А., Эдельман Д.И., Язык бурушаски.

Парфионович Ю.М., Тибетский письменный язык.

Смирнов Ю.А., Язык ленди.

1971 г.

Андронов М.С., Язык брауи.

Захарьин Б.А., Эдельман Д.И., Язык кашмири.

Титов Е.Г., Современный амхарский язык.

1972 г.

Морев Л.Н., Москалев А.А., Плам Ю.Я., Лаосский язык.

Сыромятников Н.А., Древнеяпонский язык.

Редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои пожелания и замечания по адресу: Москва, Центр, Армянский пер., 2, Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», редакция серии «Языки народов Азии и Африки».

ВВЕДЕНИЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИНЬСКИХ НАДПИСЯХ

В истории древнекитайского языка можно выделить три большие эпохи. Одна из них, занимающая центральное место как хронологически (V в. до н.э. – II в. н.э.), так и по своему значению для дальнейшего развития китайского языка (в особенности его письменной формы *вэньянь*), обычно именуется классической, а язык этой эпохи – классическим. Язык последующей эпохи (III–VI вв. н.э.) называют поздним древнекитайским, а предшествующей (до V в. до н.э.) – доклассическим [V, 7]¹

Доклассический период древнекитайского языка охватывает прежде всего XI–V вв. до н.э. (т.е. эпоху Чжоу до начала периода Воюющих царств). Этот отрезок времени в истории китайского языка известен нам как по письменным памятникам («Шаншу», «Шицзин»), так и по довольно многочисленным эпиграфическим источникам (надписи на бронзовых сосудах, относящиеся преимущественно к XI–VIII вв.).

Однако наиболее раннее состояние языка предков современных китайцев, нашедшее отражение в памятниках письменности, относится к еще более древнему периоду – ко второй половине эпохи Шан–Инь (XIV–XI вв. до н.э.). Этот период стал доступен для исследований лингвиста и историка культуры в результате одной из крупнейших археологических находок конца XIX в. – открытия иньских гадательных надписей.

¹

Первая цифра в ссылках обозначает номер работы по списку, помещенному в соответствующем разделе библиографии (арабские цифры – публикации источников, римские цифры – исследования).

Согласно преданию, предводитель племени шан – одного из многочисленных племен, обитавших в районе среднего течения р. Хуанхэ, сверг последнего правителя «династии» Ся и основал свое государство. Верховная власть шанских правителей (ванов) не была стабильной: периоды подъема и усиления государства сменялись упадком, когда подвластные вану вожди отдельных племен переставали признавать его в качестве верховного гегемона и обособлялись. Шанские правители, теснимые соседними племенами и под воздействием губительных наводнений, неоднократно переносили свою столицу, перемещаясь по бассейну Хуанхэ на территории современных провинций Шаньдун и Хэнань. Последнее переселение было предпринято ваном Пань Гэном, основавшим новую столицу в Инь, где она и оставалась на протяжении около 300 лет. По названию местонахождения столицы весь этот период впоследствии получил наименование Инь. При одном из преемников Пань Гэна, Воинственном Дине, в результате частых завоевательных походов территория иньского государства значительно расширилась. Уже в этот период среди подчиненных вану племен было одно, жившее на западе, в верхнем течении Хуанхэ. Этому племени – чжоу – суждено было сыграть роковую роль в судьбах иньского государства. Постепенно усилившись, чжоусцы создали мощную антииньскую коалицию и, предприняв поход на восток, свергли в XI в. до н.э. иньского вана Ди Синя.

Эти исторические сведения об иньском государстве, сохранившиеся в письменных источниках более позднего времени, нашли подтверждение в иньских гадательных надписях, обнаруженных в 1899 г. близ г. Аньяна в провинции Хэнань, на месте столицы Инь. Последующие археологические исследования позволили конкретизировать представления об ареале иньской культуры. Помимо современных провинций Хэнань, Шаньдун и Шаньси по-

селения иньского времени были обнаружены и в провинциях Хубэй, Хэбэй, Шаньси. Результаты археологических раскопок дополняются в этом отношении данными самих иньских надписей, содержащих многочисленные упоминания различных пунктов на территории иньского государства.

Иньскими надписями в широком смысле слова принято называть все эпиграфические памятники, относящиеся к эпохе Инь (вторая половина II тысячелетия до н.э.). Эти надписи весьма разнообразны по своему характеру: среди них есть посвятельные формулы на бронзовых сосудах для жертвоприношений, граффити на керамике, надписи на яшмовых украшениях и т.д. Однако самой многочисленной категорией иньских эпиграфических текстов являются надписи на предметах, употреблявшихся для гадания — черепаших щитках и костях животных.

Своеобразие этих памятников, обилие материала, ценность его как исторического источника — все это определило исключительный интерес к изучению данной категории иньских надписей, превратившемуся со временем в особую отрасль древнекитайской эпиграфики — «науку о надписях на черепаших щитках и костях животных» 甲骨學 *цзя гу сюэ*. (До сих пор, однако, не выработано унифицированного наименования этой категории источников: она обозначается нередко как «гадательные надписи» (卜辭 *бу цы*), «надписи из иньской столицы» (殷墟文字 *инь сюй вэнь цзы*) и т.д. В западноевропейской литературе наибольшее распространение получили термины «Oracle Bone Inscriptions», «Oracle Records», «Orakeltex»); в русских работах утвердилось название «гадательные надписи». Этот термин в значительной мере условен, так как некоторая часть надписей на гадательных костях не является фиксацией содержания и результатов гаданий, а содержит документальные записи иного рода. Наиболее точным наименованием этих эпиграфических памятников является, по-видимому, широко распространенный

в китайской и японской научной литературе термин 甲骨文 *цзя гу вэнь* («надписи на черепаших щитках и костях животных»). Русский эквивалент его, однако, слишком громоздок; поэтому мы считаем возможным пользоваться ставшим уже традиционным термином «гадательные надписи».

Гадательные надписи существенно отличаются от других категорий иньской эпиграфики. Их содержание и структура определяются прежде всего назначением тех предметов, на которых нанесены надписи.

В иньское время существовал обычай обращаться к божественному авторитету всякий раз, когда необходимо было принять то или иное решение. Цель гадания заключалась в том, чтобы по характеру двух трещин (вертикальной и боковой), образовавшихся на поверхности кости или щитка после прожигания раскаленным острием, получить ответ на вопрос, заданный боже-ству. После этого рядом с соответствующей трещиной делалась запись, фиксирующая вопрос и ответ на него.

Помимо гадателя, который задавал вопрос, делал углубления на кости и прижигал ее, в ритуале гадания принимал участие верховный правитель — ван; он читал ответ божества и сам определял результат гадания. Наконец, операция нанесения надписей производилась специальным писцом. Иероглифы обычно сначала выписывались тушью, затем вырезывались стилем. Иногда знаки, по-видимому, вырезывались и без предварительной прописи; некоторые надписи, сделанные кистью, оставались невырезанными.

Надпись, содержащая вопрос гадателя, могла включать от одного до нескольких десятков иероглифов. Отдельные знаки располагались в вертикальных строках и читались сверху вниз. Строки могли читаться справа налево и слева направо — в зависимости от направления той боковой трещины, к которой они относились. Основное правило: надпись располагается с той сто-

роны от основной трещины, куда отходит боковая трещина, причем направление строк противоположно направлению боковой трещины.

Поэтому, если на фрагменте видно расположение трещин, то на этом основании обычно можно безошибочно определить последовательность чтения знаков в надписи.

В своем наиболее полном варианте гадательная надпись состоит из четырех частей:

- а) первая часть содержит дату гадания, обозначенную сочетанием циклических знаков, и имя гадателя (в поздних надписях — место гадания);
- б) вторая часть фиксирует содержание вопроса;
- в) третья — результат гадания, т.е. ответ на поставленный вопрос;
- г) четвертая — отметку о том, сбылось ли предсказание.

Таким образом, четвертая часть гадательной надписи делалась спустя некоторое время после совершения обряда гадания и представляла собой запись о реально произошедшем событии. Это чрезвычайно важное обстоятельство, позволяющее опираться на подобные записи как на документ, тем более, что эта последняя часть надписи содержит подчас ценные фактические сведения.

Однако эта последняя часть встречается отнюдь не в каждой надписи, точно так же, как нередко опускаются ее первая и третья части. Что касается второй, основной, части гадательной надписи, то и она могла выступать в сокращенной форме, будучи сведена порой к одному иероглифу.

Для понимания структуры гадательных надписей огромное значение имеет одна их особенность, которая может быть названа серийностью надписей. Она заключается в том, что содержание того или иного вопроса повторялось гадателем несколько раз, притом нередко вопрос ставился в различной форме.

Как свидетельствуют иньские гадательные надписи, один и тот же вопрос мог задаваться по десять с лишним раз подряд. В этом случае рядом с содержанием вопроса ставилась цифра, обозначающая порядковый номер гадания. Так, на одном из щитков, найденном во время 13-го сезона раскопок близ Аньяна, вопрос о том, «пошлет ли небо на нас засуху», был повторен 18 раз. Другим вариантом повторения одного и того же вопроса является тот случай, когда одинаковые надписи, намеченные разными порядковыми номерами, вырезались на нескольких щитках.

Тексты на правой и левой половине щитка, как правило, симметричны: справа обычно вопрос задается в положительной форме, слева — в отрицательной.

На костях мы не наблюдаем симметричного расположения надписей, связанных общим содержанием, как это имеет место на черепаших щитках; здесь вопросы, относящиеся к нескольким сериям и заданные в положительной и отрицательной форме, перемежаются в одном вертикальном столбце текстов.

О некоторых других вариантах серий будет сказано ниже, в связи с методикой анализа грамматического строя языка иньских надписей. Серийность надписей на гадательных костях в значительной мере облегчает работу по истолкованию текстов. Она, кроме того, позволяет выявить ошибки, допущенные гадателем или писцом. Такие ошибки довольно часто встречаются в надписях. Как показывает специальное исследование, на гадательных костях можно обнаружить знаки, ошибочно повторенные, пропущенные, вписанные позднее; иногда вместо иероглифа в строке оставлено свободное место.

Помимо собственно гадательных надписей на многих щитках можно обнаружить иные записи. Одни из них хотя и имеют отношение к ритуалу гадания, но не содержат вопросов, а другие же вообще не связаны с гаданием. К числу таких надписей относятся:

а) пометки, делавшиеся на щитке или кости с целью «заприходывать» их. В наиболее полном виде такая запись включала указания на то, какого числа, кем и в каком количестве присланы щитки (кости); после этого следовало имя лица, ответственного за их хранение. Подобные пометки делались в строго определенных местах: на нижних щитках – у края хвостовой части и на «мосту» (иногда с тыльной стороны), на верхних щитках – у линии распила, на костях – близ нижнего края;

б) записи о случайных происшествиях, имевших место во время гадания. Такова надпись на обратной стороне одного из щитков:

口 刀 𠄎 𠄎 (9, № 6668; 1 丁 亥 撤 風 дин хай
цзюй фэн 'в день дин-хай – ураганный ветер')².

На том месте, где сделана эта надпись, нет гадательных трещин, которым она могла бы соответствовать.

Укажем также на другие категории надписей, вообще не связанных с ритуалом гадания:

в) таблицы сочетаний циклических знаков (служили для определения последовательности дней в шестидесятиричном цикле);

г) генеалогические таблицы (на одной из них представлена схема наследования в патронимической группе);

---

² Все примеры даются в иньской графике, после чего в скобках указывается источник; после точки с запятой (римскими цифрами) – период, к которому относится данная надпись (о периодизации надписей см. ниже), затем современная иероглифическая транскрипция иньских знаков, их современная фонетическая транскрипция и перевод. †

При ссылках на источник первая (арабская) цифра указывает на порядковый номер публикации в библиографическом списке, затем приводится порядковый номер цитируемой надписи. В случае, если внутри данной публикации отсутствует сквозная нумерация надписей, указывается также том и страница.

д) надпись (на кости), которая является, по-видимому, примитивным «словарем»: в ней знаки неизвестной письменности поясняются иньскими иероглифами.

Несмотря на то, что большинство иньских гадательных надписей имеет стандартный формуляр, их содержание весьма разнообразно. Объясняется это тем, что в своей повседневной жизни иньский правитель практически не предпринимал никаких действий, не заручившись поддержкой божества. Вопросы гадателей касаются чрезвычайно широкого круга явлений и представляют в силу этого исключительно ценный источник для изучения различных сторон жизни иньского общества. Некоторые исследователи выделяют до 20 с лишним категорий содержания гадательных надписей, среди которых наиболее часто встречаются следующие:

- 1) о благополучии в течение декады («не будет ли несчастья в течение будущей декады?»);
- 2) о благополучии на протяжении ночи;
- 3) о походах и прибытии послов;
- 4) о нападениях вражеских племен;
- 5) о сельскохозяйственных работах;
- 6) о погоде;
- 7) об охоте;
- 8) о жертвоприношениях предкам и духам.

Крупнейшим достижением в изучении иньских гадательных надписей была разработка системы их датировки. Надежная основа в этом была заложена Дун Цзо-бинем, открывшим в надписях имена гадателей [XIV, 63]. Он предположил, что все надписи, сделанные одним и тем же гадателем, относятся к сравнительно небольшому отрезку времени. А поскольку упоминавшиеся в надписях имена усопших правителей включали соответствующий термин родства, то оказалось возможным установить период деятельности того или иного гадателя. Так, например, в

надписях гадателя Цюэ упоминаются «отец И», «отец Синь», «отец Гэн», из чего можно сделать вывод, что этот гадатель жил при ване Воинственном Дине, отец которого именовался Малым И, а братья последнего – Малым Синем и Пань Гэном (в иньское время отец и его братья обозначались одним термином – «отец»).

Что же касается надписей гадателя Да, то в них встречается наименование «отец Дин», под которым подразумевается Воинственный Дин, т.е. Да жил при преемнике вана У Дина, Цзу Гэне и т.д. Наблюдения над почерком, особенностями формуляра, упоминаниями других собственных имен и т.д. позволили Дун Цзо-биню распределить все изученные гадательные надписи по пяти периодам, составляющим в общей сложности более 200 лет и соответствующим годам правления ванов:

I – У Дин

II – Цзу Гэн, Цзу Цзя

III – Лин Синь, Кан Дин

IV – У И, Вэнь Дин

V – Ди И, Ди Синь

Периодизация Дун Цзо-биня, впервые предложенная в начале 30-х годов, выдержала испытание временем и до сих пор используется исследователями иньской эпиграфики. Спорной остается лишь датировка одной небольшой компактной группы надписей, которую одни исследователи относят к периоду I, другие – к периоду IV.

Разработка системы датировки гадательных надписей позволила проследить эволюцию многих социальных явлений на протяжении последнего периода иньской истории. При последующем описании грамматического строя языка иньских надписей мы будем указывать, к какому периоду (по системе Дун Цзо-биня) относятся анализируемые примеры (группа спорных надписей будет отмечаться знаком вопроса).

Разумеется, известные в настоящее время иньские эпиграфические памятники представляют собой лишь незначительную часть текстов, существовавших в иньское время. Поэтому мы вправе говорить лишь о том, что те или иные явления зафиксированы в наших источниках, и не можем утверждать, что нечто, отсутствующее в надписях, было вообще не свойственно языку иньской эпохи. Тем не менее при формальном анализе грамматических отношений оказывается невозможным отказаться от такого рода негативных постулатов. При этом каждый раз имеется в виду, что сказанное справедливо по крайней мере для той суммы источников, которая доступна для изучения в настоящее время.

Далее, мы сознательно исключаем из сферы рассмотрения все дефектные надписи, так как наличие лакун в тексте делает проблематичным любое толкование грамматических связей внутри предложения. То же самое относится и к уникальным, неповторяющимся надписям, в которых могут содержаться описки, пропуски и т.п.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА ИНЬСКИХ НАДПИСЕЙ

Несмотря на то, что за 70 лет, прошедших с момента открытия иньских гадательных надписей, исследования в этой области древнекитайской эпиграфики насчитывают более 1200 названий, с лингвистической точки зрения эти надписи изучены крайне недостаточно.

Объясняется это прежде всего своеобразием тех условий, в которых с самого начала оказался исследователь иньских текстов. Непрерывность линии развития китайской иероглифики, сохранившей на протяжении тысячелетий свои основные структурные принципы, существенно облегчала задачу интерпретации знаков иньской письменности, которые посредством нескольких промежуточных форм могли быть сопоставлены и ото-

ждествлены с современными иероглифами. Перед дешифровщиком иньских надписей стояли, таким образом, принципиально иные задачи, чем те, которые приходилось решать исследователям мертвых языков. Однако эти благоприятные условия имели и свою отрицательную сторону, поскольку все внимание китайских ученых-эпиграфистов в течение длительного времени было устремлено исключительно на изучение начертания отдельных иньских знаков. При этом «дешифрованными» считались те иероглифы, которые удавалось отождествить с их современными формами. При таком подходе исследователя не интересовал вопрос о соотношении языка и письменности, слова и обозначающего его графического знака в иньское время. Несмотря на непрерывное увеличение числа «дешифрованных» знаков, надписи как таковые оставались непрочитанными.

Первой работой, в которой была предпринята попытка наметить возможные пути к лингвистической интерпретации иньских текстов, явилась опубликованная в 1928 г. статья Ху Гуан-вэя «Категории надписей на гадательных костях» [XVI]. В первой части этого исследования рассматривается вопрос о последовательности чтения знаков в строке и соотношении строк в надписи; во второй его части дается список служебных слов, встречающихся в иньских надписях, и примеры их употребления. Всего приводится 16 категорий текстов, в которых, по мнению автора, встречаются следующие служебные слова и их сочетания: 之, 其, 不其, 弗其, 于, 在, 乎, 曰, 佳, 自, 今, 衆, 亦, 乍, 乃, 允, 亡, 不, 弗, 勿, 毋.

Ху Гуан-вэю удалось в основном правильно выделить в иньских надписях слова, имеющие фиксированные грамматические функции (к числу явных ошибок можно отнести лишь 乎 и 衆, употребляющиеся в текстах только в знаменательном значении). Его новаторское исследование, однако, имело существенные недостатки, объяснявшиеся узостью базы источников, по-

скольку в распоряжении автора было лишь сравнительно небольшое количество надписей, подавляющее большинство которых находилось к тому же в фрагментарном состоянии.

Положение существенно изменилось с конца 1928 г., когда начались систематические научные раскопки иньского городища близ Аньяна, в котором было обнаружено большое количество хорошо сохранившихся гадательных надписей. Появилась возможность установить структуру надписей, соотношение их отдельных частей, особенности формуляров. Работы в этой области, предпринятые в 40-е годы главным образом Дун Цзо-бинем [XIV] и Ху Хоу-сюанем [XVII], заложили надежную основу для последующего изучения строя языка иньских надписей.

Среди исследований этого периода особое место занимают работы советского синоведа Ю.В. Бунакова. Им впервые была предпринята попытка дать обобщенную характеристику грамматического строя языка иньских надписей. Подходя к проблеме с позиций учения Н.Я. Марра о стадильности в развитии языка, Ю.В. Бунаков считал, что «строй языка иньских надписей, насколько его (как и дальнейшие данные об этом языке) можно выяснить при современном уровне дешифровки, безусловно аморфно-синтетический. Типичная фраза надписей – "в этом месяце будет дождь" 今日雨... Уже в этой фразе мы видим основное правило подобного строя – грамматические категории еще не оформлены, слово в зависимости от контекста может быть существительным, глаголом и т.д., контекстом же определяется время глагола и прочие грамматические категории» [II, 39].

В то же время Ю.В. Бунаковым были высказаны некоторые соображения, не нашедшие подтверждения в ходе дальнейшего изучения языка иньских надписей. Так, в частности, он полагал, что «показателем глубокой архаичности строя иньских надписей является тот факт, что здесь еще не имеем дальнейшего за-

крепления порядка слов во фразе (подлежащее на первом месте, дополнение после глагола и т.д.). Здесь мы встречаем часто сказуемое на первом месте, определение после определяемого и т.д.» [II, 39]. Развивая эту точку зрения, Ю.В. Бунаков приходил к мнению о том, что в языке иньских надписей «роль слова во фразе определяется не положением его в ней, как в синтетическом языке более поздних этапов, а контекстом» [II, 39]. Но как бы там ни было, именно Ю.В. Бунаков был первым ученым, который поставил вопрос о необходимости изучения иньских надписей во взаимосвязи с историей развития китайского языка на его ранних этапах.

Дальнейшие работы в этой области относятся к концу 40-х — началу 50-х годов; они связаны с именем известного китайского филолога Ян Шу-да. Читая в 1945-1946 гг. курс лекций по гадательным надписям в Хунаньском университете, Ян Шу-да заинтересовался грамматическими особенностями надписей. Результаты его наблюдений были изложены в ряде статей и заметок, вышедших в свет в 1954-1955 гг. Особого упоминания заслуживает статья Ян Шу-да об инверсии прямого дополнения, привлекающая внимание исследователей к сравнительному изучению иньских и чжоуских надписей [XXI, 61-62].

В середине 50-х годов появились первые и пока что единственные обобщающие работы по грамматике языка иньских надписей — монография Гуань Се-чу [XII] и специальная глава в сводном труде Чэнь Мэн-цзя [XIX]. Эти работы подводят итог предшествующим исследованиям. В них нашли свое отражение как достижения в этой области изучения древнекитайской эпиграфики, так и существенные недостатки его методики. Книги Гуань Се-чу и Чэнь Мэн-цзя наглядно показали, что метод исследования грамматики, в той или иной мере основывающийся на заранее известных значениях слов, оказывается неэффективным в экспериментальной процедуре анализа эпиграфического текста, по-

тому что этот анализ сам по себе является одной из промежуточных операций в процессе дешифровки и смысловой интерпретации текста. Установление значения слов — конечная цель исследования, которая поэтому не может быть его исходным пунктом, ибо в противном случае мы оказываемся в порочном кругу.

Примером полного отказа от попыток выйти из этого круга служит работа Гуань Се-чу. Полагая, что основной задачей исследования грамматики языка иньских надписей наряду с изучением синтаксиса простого предложения является характеристика частей речи, Гуань Се-чу пишет: «Классифицировать части речи можно или на основании их значений и функций, или же исключительно по их позиции в предложении. В настоящей работе части речи выделяются с помощью первого из этих двух способов» [XII, 30]. Но вопрос о том, каковы критерии установления значения частей речи в языке иньских надписей, автор обходит молчанием.

Попытка преодолеть это противоречие была предпринята Чэнь Мэн-цзя. Этот автор исходит из тезиса о том, что грамматические свойства древнекитайского слова не являются его устойчивым признаком и могут меняться в зависимости от конкретного окружения. Поэтому, по его мнению, мы не можем сначала установить, к какому классу относится данное слово или какими грамматическими свойствами оно обладает, и после этого анализировать предложение, мы можем исходить лишь из его позиции в предложении. Однако такой подход к лингвистическому изучению иньских текстов, который был назван им «позиционным анализом» [XIX, 86], не был проведен последовательно. Чэнь Мэн-цзя пишет, например, что глагол обозначает движение или изменение предмета в определенном времени и пространстве [XIX, 99], однако не указывает, по каким формальным признакам можно установить это значение глагола в тексте надписи, содержание которой нам еще предстоит выяснить.

После выхода в свет сводных работ Гуань Се-чу и Чэнь Мэн-цзя в изучении иньской грамматики отчетливо наметилось два направления.

Первое из них было представлено учеными, поставившими своей целью углубленное исследование отдельных явлений языка иньских надписей. Среди вопросов, разрабатывавшихся на протяжении последних 10-15 лет, наибольшее внимание привлекла характеристика системы личных местоимений. Интерес к этой теме отнюдь не случаен. В свое время Б. Карлгреном было высказано мнение, что существование в древнекитайском языке двух серий личных местоимений, каждая из которых характеризовалась одинаковым начальным согласным, но включала различные фонетические варианты соответствующих местоимений, свидетельствует о пережитках флексии. В работах Ван Ли [X], Хуан Шэн-чжана [XX], Хань Яо-луна [XV] иньские личные местоимения были подвергнуты детальному анализу, что позволяет в настоящее время прийти к определенным выводам в отношении особенностей их системы. Помимо этого изучались также отрицания в языке иньских надписей (среди работ по этой теме следует отметить капитальное исследование Хуан Цзин-синя [XIX]), система счетных слов [XVIII] и некоторые частицы [XIII]. Отдельные наблюдения над особенностями языка иньских надписей в диахронном плане приводит в своей монографии Тодо Акиясу [XXVI].

Второе направление ставит своей задачей разработку методики формально-грамматического анализа языка иньских надписей. В настоящее время вряд ли найдутся авторы, отрицающие возможность формализовать процедуру лингвистического анализа древнекитайского текста³. Однако разработка конкретных

³ В европейской синологии XIX в. по этому поводу было высказано два противоположных взгляда. Первый из них принадлежит

методов исследования надписей еще только начинается. Одной из первых работ в этой области было, в частности, исследование Ф. Пэна, посвященное формальному анализу грамматической структуры одной из иньских гадательных надписей [IX]. Немаловажным событием в этой связи был выход в свет конкорданса иньских гадательных надписей, подготовленного и изданного известным японским ученым Сима Кунио [XXVII]. В отличие от всех предыдущих словарей-индексов к иньским текстам, Сима не отождествляет знаки иньской письменности с соответствующими современными иероглифами, но приводит перечень различных контекстов, в которых употреблялся тот или иной знак. В этом смысле конкорданс Сима Кунио имеет для изучения языка иньских надписей такое же значение, как словарь Эрмана-Грапова⁴ — для египетского.

ПИСЬМЕННОСТЬ

Иньские надписи отражают один из ранних этапов развития китайской письменности, но отнюдь не ее древнейшее состояние. Иньская письменность представляет собой уже довольно развитую логографическую систему, основные структурные принципы которой характерны и для современной китайской иероглифики.

В. Гумбольдту: «Применяемый к классическим языкам метод, согласно которому поискам слов в лексиконе предшествует грамматическая работа и изучение конструкций, совершенно неприменим к китайскому языку. Вдесь всегда следует начинать с установления значения слов» [VI, 331]. Иной точки зрения придерживался Г. Габеленц: «Даже при нынешнем состоянии наших грамматических знаний, — писал он в 1881 г., — части речи и их синтаксические отношения очень часто представляются ясными еще до того, как установлено лексическое значение соответствующих слов» [VI, 331].

⁴ См.: A. Erman, H. Grapow, Wörterbuch der Aegyptischen Sprache, Bd I-V, Leipzig, 1926-1930.

Следует подчеркнуть, что, говоря об исторической эволюции китайской письменности, необходимо различать два аспекта проблемы. Первый – развитие структуры знаков; второй – изменения в начертании знаков, т.е. сфера палеографии.

Одной из отличительных черт китайской письменности является то, что, несмотря на существенные сдвиги в ее структуре, она до сих пор остается письменностью логографической (иероглифической), т.е. системой письма, знаки которой записывают слово (морфему) в соответствии с его (ее) значением и лишь иногда, да и то в ограниченном объеме, указывая на его (ее) звучание.

Существует два способа классификации знаков современной китайской письменности.

Первый из них основывается на дихотомическом делении на простые иероглифы, неразложимые на составные элементы, и сложные, включающие несколько составных элементов.

К числу простых знаков относятся так называемые изобразительные логограммы – условные рисуночные обозначения того или иного предмета или явления природы, а также действия (состояния), семантически выводимого из наименования этого предмета. К числу простых знаков относятся: ☉ (日 жи 'солнце'), ☾ (月 юэ 'луна'), 山 (шань 'гора'), 木 (му 'дерево') и др. К этой же категории относятся такие знаки, как 大 (да 'большой' – фигура человека анфас) и т.д.

Знаки иньской письменности помимо деления на простые и сложные можно классифицировать по структурно-функциональному признаку. С этой точки зрения представляется возможным выделить три категории знаков: идеограммы, фоноидеограммы и фонограммы.

Идеограммы состоят обычно из одного графического элемента (так называемые изобразительные знаки) или двух

элементов, значение которых в своей совокупности дает новый смысловой комплекс. Так, знак 受 (受 шюу 'давать') состоит из трех элементов – двух «рук» и «лодки»; знак 伐 (фа 'качать') – из «человека» и «клевца», приставленного к его шее, и т.д.

Особенностью этой категории знаков является то, что звучание соответствующего сложного знака не имеет графического выражения и не связано со звучанием составляющих элементов.

Фоноидеограммы состоят, как правило, из двух составных частей. Одна из них (так называемый детерминатив) указывает на широкий смысловой класс, к которому относится значение соответствующего слова (морфемы): так, знаки, записывающие названия рек, имеют общий детерминатив – элемент «вода». Детерминатив этот обычно представляет собой простую изобразительную логограмму. Что касается второй части фоноидеограммы (так называемый фонетик), то он указывает на приблизительное чтение всего иероглифа в целом. Эта часть фоноидеограммы может быть как простым, так и составным знаком.

Фонограммы могут состоять из одной или нескольких элементов. Особенности их заключаются в том, что они обозначают лишь звучание слова и не содержат указаний на его значение. Фонограммами записываются, в частности, многие служебные слова.

Все эти три категории знаков, свойственные системе иньской письменности, характерны и для современной иероглифики. Различие между иньской и современной китайской системой письма в этом смысле лишь чисто количественное. Так, фоноидеограммы, абсолютно преобладающие в настоящее время, в иньское время только начинают появляться, и среди нескольких тысяч иньских знаков их насчитывается в общей сложности не более десятка.

Выясняется, что в иньское время существовало два раз-

личных пути формирования фоноидеограмм, ставших впоследствии наиболее продуктивной категорией китайских иероглифов.

Первый способ заключается в том, что к идеограмме добавлялся фонетик, не изменявший значения иероглифа, а лишь уточнявший его чтение. В частности, в надписях I периода (в периодизации Дун Цзо-биня [XIV]) слово 災 *цзай* 'несчастье' записывалось знаком 𠄎, изображавшим разлившиеся воды реки (см., например, 8, № 2123; I); в надписях V периода к этой идеограмме был добавлен фонетик 才 (*цай*) (8, № 405; V) и т.д.

Второй, более распространенный, способ состоял в присоединении смыслового детерминатива к фонограмме. Так, в надписях первого периода встречается знак 𠄎 (莫 *хань*), употреблявшийся в значении "засуха":

𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 (22, т. 3, 24, № 4; I 帝其降莫 *ди ци цзян хань* 'Небо пошлет засуху').

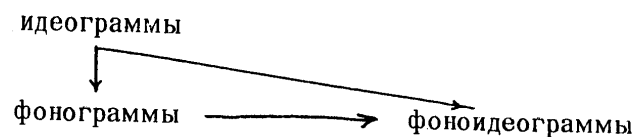
Тот же знак употребляется также и в модернизированной форме, включая детерминатив «огонь» (𠄎):

𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 (31, т. 2, № 155; I 西土其有降燥 *си ту ци ю цзян хань* 'на западные земли будет ниспослана засуха').

Использование идеограмм в качестве фонограмм являлось, таким образом, промежуточным этапом, предшествующим возникновению фоноидеограмм. В иньское время употребление фонограмм имело широкое распространение. Типичным примером является знак 來 (來 *лай* 'приходить', 'присылать'), графически изображающий колосья пшеницы.

В целом соотношение идеограмм, фоноидеограмм и фонограмм можно проиллюстрировать на следующей схеме (стр.29).

Иньские надписи содержат все те категории знаков, которые свойственны и современной иероглифике.

Тем не менее иньская система письма существенно отличается от современной. Дело в том, что фонетики и детерминативы, находившиеся на стадии становления, не были еще стабилизированы. Это проявлялось в том, что одно и то же слово записывалось знаками, возникшими на базе одной и той же фонограммы, но включающими различные смысловые детерминативы. Например, слово «встретить», «столкнуться» обозначалось первоначально фонограммой 𠄎 (𠄎 *гоу*):

𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 (8, № 3186; I 今日不𠄎雨 *цзюнь жи бу гоу юй* 'сегодня не попадем под дождь').

Позднее то же слово стало записываться фоноидеограммами, детерминативом в которых был то 彳 (*й* 'шаг'), то 止 (*ши* 'нога'), то оба эти элемента вместе:

𠄎 𠄎 (45, № 1959; I 𠄎雨 *гоу юй* 'попадем под дождь');

𠄎 𠄎 (8, № 1718; II 其𠄎雨 *ци гоу юй* 'попадем под дождь');

𠄎 𠄎 (45, № 1991; II 其𠄎雨 *ци гоу юй* 'попадем под дождь').

Примерно такая же картина наблюдается со словом «следующий». Сначала оно записывалось фонограммой 𠄎 (羽):

𠄎 + 𠄎 𠄎 𠄎 (9, № 7258; I 羽甲辰酒 *да я и цзя чэнь цзю да цзя* 'в следующий день цзя-чэнь совершить возлияния Большому Цзя').

Затем тот же знак стал употребляться с детерминативами

立 (*ли* 'стоять') или 日 (*ри* 'солнце'):

𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 (5, № 706; III 翌日戎)

湄 日 不 雨 *и жи сюй ми жи буй юй* 'в следующий день сюй весь день не будет дождя');

 I 戔 𠄎 (29, т. 1, № 430; ? 翬 壬 戎 戔 *и жэнь сюй цзай* 'в следующий день жэнь-сюй нанесем поражение').

Однако основные различия между иньской и современной китайской письменностью имеют отношение не к структурной, а к палеографической стороне проблемы. Можно сказать, что начертание иньских знаков претерпело на протяжении последующих трех тысячелетий коренные изменения, чем, собственно, и объясняется трудность отождествления иньских знаков с их современными формами.

В иньское время как простые изобразительные знаки, так и графические элементы в составе сложных логограмм в значительной степени сохраняют связь с рисунком. Они, правда, уже гораздо более схематичны, чем пережиточно сохранявшиеся в наименованиях родовых коллективов примитивные знаки — рисунки, среди которых, например, лошадь изображалась детальным контуром этого животного. Но и в обычных текстах на гадательных костях I периода (см., например, 20, № 1) знак «лошадь» () включает изображения тела, головы и ног, причем специально выделены уши, глаза, грива, хвост, копыта. Позднее, в III-IV периодах (например, 5, № 1154; III), наблюдается дальнейшая схематизация знака: изображение глаза заменяет голову животного ()

Для того чтобы показать, в какой мере иньские знаки сохраняют связь с изображением реальных предметов, можно сослаться на любопытное наблюдение М. Хаяси [XXVIII, 50]. Оказывается, что знаки, которые изображают предметы обихода, сохраняют некоторые специфические черты, позволяющие сопоставить их с датированными находками домашней утвари в культурных слоях иньского времени. При этом в силу консервативности письма знаки, встречающиеся в надписях опреде-

ленного периода, соответствуют формам предметов, характерным для предшествующего времени. Так, в надписях периода У Дина мы встречаем изображения плоскодонных треножников типа «цзюэ» (22, т. 5, 5, № 2; I), широкогорлых чанов (9, № 1228; I) и триподов «ли» с объемистыми полыми ножками (3, № 146; I). Предметы таких форм не встречаются в позднеиньских слоях, но находят себе поразительно близкие параллели в керамических и бронзовых изделиях среднего Инь.

В китайской иероглифике, уже начиная с первых веков н.э., каждый графический элемент записывается строго определенной суммой нескольких фиксированных линий (горизонтальная, вертикальная, точка и т.д.). В отличие от этого иньские знаки, как правило, неразложимы на элементарные линии. С этим связана та их особенность, что один и тот же графический элемент обычно представлен большим количеством аллографов (разнописей). Часть последних относится к различным периодам эпохи гадательных костей; однако немало встречается и синхронных аллографов.

Аллографы в иньском тексте могут различаться:

а) степенью сложности написания знака (так , изображающий крыло птицы, мог включать большее или меньшее число отдельных черточек, обозначающих перья; могло различаться количество колосков в знаке «просо» и т.д. и т.п.);

б) ориентировкой всего знака в целом или отдельных его элементов [голова лошади может быть направлена вправо и влево; в иероглифе элемент «бык» () мог помещаться как справа, так и слева относительно элемента «рука с палкой» () и т.д.]

Выявление аллографов в иньском тексте возможно посредством сопоставления надписей, имеющих стандартный формуляр.

Еще одна особенность иньских знаков заключается в том, что размеры их еще не унифицированы.

Нередко встречаются случаи, когда на один знак отводится место, соответствующее среднему размеру двух иероглифов (примеры такого рода особенно часты в надписях IV периода).

Напротив, имеют место и случаи, когда два самостоятельных знака занимают место одного, образуя так называемые слитные написания.

Основными из них были⁵:

1) посмертные имена усопших предков, включающие циклический знак, — 祖 丁 'предок Дин' (8, № 490; III), 父 乙 'отец И' (9, № 748; I), 兄 庚 'брат Гэн' (5, № 324; II) и т.д.;

2) обозначения месяца (луны) — 十 月 'десятая луна' (20, № 3; I), 正 月 'первая луна' (48, № 1076; II) и т.д.;

3) сочетания двух слов, первое из которых является определением и выражено или пространственными показателями 上 'верх', 下 'низ', 中 'середина', или прилагательными 大 'большой', 小 'маленький', 多 'много';

4) сочетания цифр — 四 百 (9, № 5339; I), 三 千 (9, № 6581; I), 三 萬 (5, № 1171; I) и др.

* * *

Логографический характер древнекитайской письменности создает серьезные препятствия для изучения исторической

⁵ Для большей ясности при разборе языкового материала последний зачастую передается не знаками иньской письменности, а соответствующими знаками современной китайской иероглифической письменности и русской транскрипцией. Сводный словарь всей иньской лексики, содержащейся в примерах данного очерка, приведен в конце книги (в иньской графике, сопровождаемой соответствующей современной китайской иероглификой и русской транскрипцией).

фонетики китайского языка. Хотя в древнекитайской фоноидеограмме присутствует фонетический показатель, он указывает на чтение иероглифа не непосредственно, а через другой знак, произношение которого в свою очередь неизвестно. Поэтому в системе древнекитайского письма удастся в лучшем случае выделить группы знаков, читавшихся одинаково или сходно, но реальное произношение соответствующих слов остается неизвестным. Определенные успехи, достигнутые в реконструкции фонологической системы древнекитайского языка VIII-V вв. до н.э., оказались возможными главным образом вследствие того, что до нас дошли относящиеся к этому периоду стихотворные тексты «Шицзина»: они позволили восстановить систему финалей древнекитайского языка. Дополнительным основанием для такой реконструкции явилось сопоставление фоноидеограмм, включающих общий фонетик, а также так называемых «слов-полуповторов» [V, 25-26].

К сожалению, мы не располагаем аналогичными источниками применительно к иньской эпохе. В распоряжении исследователя есть лишь незначительное количество фоноидеограмм, а также фонограмм, имевших одинаковое чтение. Выявление групп омонимов имеет важное значение для смысловой интерпретации текста: это позволяет решить, в каком значении употреблен в данном случае тот или иной иероглиф. Однако этого недостаточно для реконструкции фонетики языка иньских надписей. На современном этапе развития науки приходится констатировать, что фонологическая система языка иньских надписей нам совершенно неизвестна. Поэтому, в частности, транскрипция слов языка иньских надписей, приводимая в настоящем очерке, условна: она отражает современное чтение соответствующих иньских письменных знаков.

ГРАММАТИКА

Язык иньских надписей обнаруживает характерные черты, свойственные языкам изолирующего типа. Слово в языке иньских надписей не спрягается и не склоняется. Слова, принадлежащие к различным классам, не имеют специального морфологического оформления; грамматические отношения между словами выражаются с помощью порядка слов и служебных частиц.

Хотя в языке иньских надписей трудно провести границу между словом и словосочетанием, однако для удобства описания грамматического строя мы будем анализировать его на трех уровнях: слово, синтагма, предложение. Морфема в фонетическом отношении совпадает со слогом; подавляющее большинство слов односложно; любое сочетание односложных слов, выражающее определенное грамматическое отношение, представляет собой синтагму. Поскольку в языке иньских надписей отсутствуют служебные слова, формализующие отношения между последовательно соединенными предложениями, мы будем рассматривать лишь структуру простого предложения.

СЛОВО

Все слова языка иньских надписей могут быть прежде всего разделены на две большие категории: знаменательные слова и служебные слова.

Противопоставление знаменательных и служебных слов основывается на двух следующих признаках:

1) знаменательные слова обладают собственным лексическим значением; служебные слова лишены такого значения и служат лишь для выражения отношений между теми или иными знаменательными словами;

2) грамматические функции служебных слов однозначны; напротив, знаменательное слово в различных контекстах не-

редко может выполнять различные грамматические функции. Другими словами говоря, если знаменательное слово взято вне контекста, оно зачастую не несет определенной грамматической характеристики.

Для практического отнесения слова к категории знаменательных или служебных слов нередко пользуются статистическими критериями: полагают, что знаки, имеющие в текстах наибольшую относительную частотность, передают грамматические показатели⁶.

Данный критерий, по-видимому, неприменим к анализу иньских текстов, так как служебные слова в них крайне немногочисленны и имеют малую частотность. Поэтому в практической процедуре выявления служебных слов иньского языка приходится прибегать к другому приему. Поскольку служебные слова лишены лексического значения, они не могут употребляться самостоятельно, вне сочетания со знаменательными словами. Поэтому при последовательном опущении членов предложения (об этом см. ниже), последнее может быть сведено до одного знака, который, однако, не может записывать служебное слово. На этом основании мы будем считать служебными все те слова, которые не могут самостоятельно выразить сокращенную форму предложения.

Внутри каждой из этих двух категорий могут быть выделены более мелкие группы (классы) слов. При этом классы слов, относящиеся к той или иной категории, сопоставимы друг с другом лишь в пределах данной категории; классы слов различных категорий таксономически неравноценны.

Наибольшую сложность представляет выделение в иньском

⁶ См., например: А.М. Кондратов, 'Позиционно-статистический анализ протоиндийских текстов, — в кн.: «Предварительное сообщение об исследовании протоиндийских текстов», М., 1965, стр. 32.

языке классов знаменательных слов. Критерием для классификации знаменательных слов может быть лишь их дистрибутивная характеристика.

К счастью, иньские гадательные надписи обладают одной замечательной особенностью, существенно облегчающей анализ их грамматического строя и позволяющей подходить к этому анализу с чисто формальными критериями. Речь идет о серийности иньских гадательных надписей.

Как уже отмечалось выше, особенность иньских гадательных надписей состоит в том, что на одном щитке (кости) содержится обычно от двух до двадцати с лишним отдельных надписей, объединенных в серии. Серией мы называем несколько надписей на одном или нескольких щитках, связанных единством содержания.

Серия может состоять из: а) совершенно идентичных надписей; б) надписей, различающихся лишь последовательностью знаков; а) надписей, одна из которых представляет полный вариант текста, другие – сокращенный; г) надписей, в которых при сохранении неизменности большинства знаков некоторые из последних варьируют.

Приведем в качестве примера следующую серию надписей (9, № 6389; 1)⁷:

	А	Б	В	Г
1	𠄎	𠄎	𠄎	田
	咸	保	我	田
	сянь	бао	во	тянь

⁷ Дистрибутивный анализ категорий слов в языке иньских надписей основывается на формальных критериях, поэтому перевод текста (серий надписей, приводимых в таблицах) умышленно опущен. Значения всех слов приводятся в словаре, помещенном в конце очерка.

2	𠄎	十	𠄎		
	大	甲	保		
	да	цзя	бао		
3		𠄎	𠄎		
		咸	保		
		сянь	бао		
4	𠄎	十	𠄎		
	大	甲	保		
	да	цзя	бао		

Здесь надпись № 1 представляет собой наиболее полный вариант в данной серии, № 3 – сокращенный; знак Б во всех четырех текстах неизменен, а знаку А¹ (= А³) соответствует сочетание А² (= А⁴).

Другой пример (9, № 748-749; 1):

	А	Б	В	Г	Д	Е
1	𠄎	𠄎	𠄎	田		田
	𠄎	庚	寅	其		雨
	и	цэн	инь	чи		юй
2	田	𠄎	𠄎		𠄎	田
	𠄎	庚	寅		不	雨
	и	цэн	инь		бу	юй
3		𠄎	𠄎	𠄎	𠄎	田
		庚	寅	允	不	雨
		цэн	инь	юнь	бу	юй

Во всех трех надписях данной серии неизменны знаки Б, В, Е, а остальные или опускаются (А, Д), или заменяются (Г).

Серийность текстов на иньских гадательных костях дает возможность анализировать надписи с применением трансформационной процедуры. С этой точки зрения иньские гадательные надписи представляют собой несравненно более ценный материал для лингвистического исследования, чем нарративные источники более позднего времени.

Для выявления грамматической характеристики различных классов рассмотрим поведение компонентов двучленных конструкций в сериях, надписи в которых различаются между собой по признаку опущения, замены или перестановки слов. Способность одного из членов конструкции, встречающейся в надписях данной серии, быть опущенным или замененным при неизменном втором ее члене назовем относительной подвижностью членов конструкции. Критерий относительной подвижности позволяет прежде всего выделить два вида грамматической связи:

1) если относительно подвижным оказывается только один член конструкции, то внутри ее существует подчинительная связь (условный знак $\rightarrow$, или $\leftarrow$); при этом относительно подвижный член является подчиненным, а постоянный — подчиняющим;

2) если оба члена конструкции имеют одинаковую относительную подвижность, то связь между ними определяется как неподчинительная (условный знак $\approx$).

Формальные различия между этими двумя типами грамматической связи могут быть сформулированы и иначе:

а) если каждый из двух членов конструкции имеет ту же дистрибуцию, что и вся конструкция в целом, то отношение между этими членами является неподчинительным;

б) если только один из членов конструкции имеет ту же дистрибуцию, что и вся конструкция, то этот член подчиняет себе другой.

Подчинительные конструкции могут быть разделены на препозитивные (подчиненный член предшествует подчиняющему: $A \leftarrow B$) и постпозитивные (подчиненный член на втором месте: $A \rightarrow B$).

Рассмотрим следующие серии:

а) (50, 201; I):

	А	Б	В	Г
1	𠄎	𠄎	𠄎	𠄎
	唯	岳	𠄎	雨
	вэй	юэ	шэ	юй
2	𠄎	𠄎	𠄎	
	唯	河	𠄎	
	вэй	хэ	шэ	

б) (9, № 6519; I):

	Д	Е	Ж	З
1	𠄎	𠄎	𠄎	𠄎
	甫	受	泰	年
	фу	шоу	шу	нянь
2	𠄎	𠄎		𠄎
	𠄎	受		年
	ча	шоу		нянь

В этих сериях подчинительные конструкции $B^1 V^1$ ($B^2 V^2$) и $D^1 E^1$ ($D^2 E^2$) определяются как однотипные (препозитивные) по признаку замещения, так как при постоянных вторых членах первые их члены подвижны ($B^1 \leftarrow V^1$ и $B^2 \leftarrow V^2$; $D^1 \leftarrow E^1$ и $D^2 \leftarrow E^2$).

В тех же сериях подчинительные конструкции $V^1 \Gamma^1$ и $\mathcal{J}^1 \mathcal{Z}^1$ могут быть определены как разнотипные по признаку опущения: в первой конструкции постоянным, подчиняющим членом является V^1 (поэтому $V^1 \rightarrow \Gamma^1$); во второй — постоянным членом $\mathcal{Z}^1$ (отсюда $\mathcal{J}^1 \leftarrow \mathcal{Z}^1$).

Пример постпозитивной подчинительной конструкции, определяемой по признаку замещения, находим в следующей серии (9, № 5305; I):

	А	Б	В
1	虫	来	亮
	虫	来	犬
	чжун лай		цюань
2	虫	来	亮
	虫	来	馬
	чжун	лай	ма

Здесь $B^1 \rightarrow V^1$ и $B^2 \rightarrow V^2$.

Внешним признаком неподчинительной связи может быть равноправное опущение как первого, так и второго члена конструкции (9, №№ 727 и 6877 + 31, 2, № 388; 1):

	А	Б	В	Г	Д
1	雷	眾	不	其	来
	雷	眾	不	其	来
	лай	цзя	бу	ци	лай
2	雷		不	其	来
	雷		不	其	来
	лай		бу	ци	лай
3		眾	不	其	来
		眾	不	其	来
		цзя	бу	ци	лай

Отношения между членами конструкции A^1B^1 может быть выражено формулами $A^1B^1 \approx A^2$ и $A^1B^1 \approx B^3$; отсюда $A^1 \approx B^1$.

Другим признаком неподчинительной связи является перемена мест членов конструкции (29, №№ 219 и 220; ?):

	А	Б	В	Г
1	令	宅	豚	正
	令	宅	豚	正
	лин	чжай	ши	чжэн
2	令	豚	宅	正
	令	豚	宅	正
	лин	ши	чжай	чжэн

Здесь $B^1V^1 \approx B^2V^2$; отсюда $B^1 \approx V^1$.

Вместе с тем обнаруживается, что как подчинительные, так и неподчинительные конструкции ведут себя неодинаково, если подойти к ним с критерием сочетаемости их членов со служебными словами. Отметим, что дифференцирующая роль служебных слов основывается на стабильности их грамматических функций. Поэтому для разграничения различных типов грамматической связи внутри конструкций мы можем использовать как собственно служебные, так и полуслужебные слова.

Если мы рассмотрим способность конструкций трех выведенных типов (препозитивно-подчинительные, постпозитивно-подчинительные и неподчинительные) к расщеплению посредством одного из трех избранных для этой цели служебных слов — *不 бу* / *弗 фу* (иногда в сочетании *不其 бу ци* / *弗其 фу ци*), *于 юй* или *眾 юэ*, то окажется, что с этой точки зрения все конструкции могут быть обозначены как расщепляемые, члены которых могут быть разделены служебным словом, и константные, не допускающие введения каких бы то ни было служебных слов.

К расщепляемой категории относится часть препозитивно-подчинительных конструкций, второй член которых может принимать служебное слово *不 бу* (а также сочетание *不其 бу ци*). Это явствует из следующей серии (9, №№ 6422 и 6423; 1):

	А	Б	В	Г	Д
1	車			受	年
	姜			受	年
	цзянь			шоу	нянь
2	子			受	年
	蜀			受	年
	шу			шоу	нянь
3	車	丩	囧	受	年
	姜	不	其	受	年
	цзянь	бу	ци	шоу	нянь
4	子	丩	囧	受	年
	蜀	不	其	受	年
	шу	бу	ци	шоу	нянь

Здесь конструкции $A^1\Gamma^1$ и $A^2\Gamma^2$, принадлежащие к препозитивно-подчинительному типу (критерий замещения A^1 и A^2), допускают введение сочетания служебных слов БВ.

К расщепляемой категории относится также часть постпозитивно-подчинительных конструкций, члены которых могут быть разделены служебным словом 于 юй (30, т. 6, № 538 + 33, т. 3, 41, № 12 + 24, т. 1, 6, № 2; III):

	А	Б	В	Г	Д
1	囧	又	升		大 乙
	其	又	升		大 乙
	ци	ю	шэн		да и

2	囧	又	升		示 壬
	其	又	升		示 壬
	ци	ю	шэн		ши жэнь
3	囧	又	升	于	示 壬
	其	又	升	于	示 壬
	ци	ю	шэн	юй	ши жэнь

В этой серии конструкция B^2D^2 определяется по признаку замещения второго члена как постпозитивно-подчинительная; при этом член D^2 может сочетаться со служебным словом Г.

К категории расщепляемых относятся, наконец, некоторые неподчинительные конструкции (9, № 6746 + 5, № 397 + 24, т. 1, 39, № 8; I):

	А	Б	В	Г	Д	Е
1	囧	又	凶	高 丩 乙		
	故	羗	自	高 妣 己		
	шэ	цянь	цэы	гао ни цэи		
2	囧	又	凶			丩 并
	故	羗	自			妣 庚
	шэ	цянь	цэы			ни гэн
3			凶	高 丩 乙		丩 并
			自	高 妣 己		妣 庚
			цэы	гао ни цэи		ни гэн
4				高 丩 乙	囧 丩 并	
				高 妣 己	眾 妣 庚	
				гао ни цэи	юэ ни гэн	

В данной серии конструкция Г³Е³ (Г⁴Е⁴), которая определяется как неподчинительная по признаку равноправного опущения обоих членов, допускает сочетание Г⁴ Д⁴ Е⁴.

С другой стороны, существуют такие конструкции, между первым и вторым членом которых не может быть введено ни одно из трех указанных выше служебных слов. К числу таких константных конструкций относятся некоторые неподчинительные, как например, в следующей серии (8, № 1642 + 23, т. 1, 1, № 12; V):

	А		Б		
1	个	丙	个	乙	夾
	妣	丙	大	乙	夾
	пи	бин	да	и	цзя
2	个	乙	夾	个	丙
	大	乙	夾	妣	丙
	да	и	цзя	пи	бин

Здесь конструкции А¹Б¹ и А²Б², которые определяются как неподчинительные по признаку перемены мест их членов, не допускают введения служебных слов.

Среди препозитивных подчинительных конструкций также есть константные. Такова Д¹З¹ в следующей серии (20, №№ 2 и 3; I):

	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З
1	土	方		侵	我			田
	土	方		侵	我			田
	ту	фан		цин	во			тянь

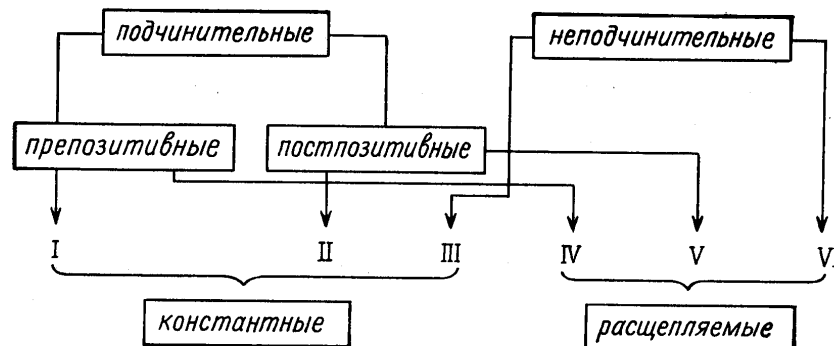
2	呂	才	亦	侵	我	西	鄙	田
	呂	才	亦	侵	我	西	鄙	田
	лу	фан	и	цин	во	си	би	тянь

Между Д¹ и З¹ может быть вставлена грамматическая конструкция ЕЖ. Однако постановка служебных слов 不 бу, 于 юй, 眾 юэ между ними невозможна.

Примером константной постпозитивной конструкции могут служить сочетания Б¹В¹ и Б²В² в уже приводившейся выше серии (9, № 5305; I):

	А	Б	В
1	中	來	犬
	中	來	犬
	чжун	лай	цюань
2	中	來	馬
	中	來	馬
	чжун	лай	ма

Таким образом, можно выделить шесть основных типов грамматической связи в языке иньских надписей:

Наблюдения над дистрибуцией знаменательных слов в языке иньских надписей позволяют, однако, сделать вывод, что тип I включает конструкции, характеризующиеся различными отношениями. Обнаружить это можно в следующих сериях:

а) (32, №№ 4377 и 1204 + 48, № 1739; I)

б) (45, № 1995 + 12,7, № 9 + 22, т. 3, 29, №1, V)

	А	Б	В	Г
1	才			出
	方			出
	фан			чу
2	才		大	出
	方		大	出
	фан		да	чу
3	才	不	大	出
	方	不	大	出
	фан	бу	да	чу

	Д	Е	Ж	З	И
1		其	遣	大	雨
		其	遣	大	雨
	ци	гоу	да	юй	
2		其	遣	小	雨
		其	遣	小	雨
	ци	гоу	сяо	юй	
3	不		遣	大	雨
	不		遣	大	雨
	бу		гоу	да	юй
4	不		遣		雨
	不		遣		雨
	бу		гоу		юй

В этих сериях встречаются конструкции $V^2\Gamma^2$ ($V^3\Gamma^3$) и 3^1I^1 (3^3I^3), имеющие общий первый член. Эти конструкции относятся к типу I, поскольку обе они константные и препозитивно-подчинительные (первая из них характеризуется по признаку опущения члена В, вторая – по признаку опущения члена 3^1 и замены его членом 3^2). Однако $V^2\Gamma^2$ и 3^1I^1 должны быть отнесены к двум различным типам грамматической связи, так как первый член конструкции $V^2\Gamma^2$ может сочетаться со служебным

словом 不 бу, а первый член конструкции 3^1I^1 с 不 бу не сочетается.

В итоге мы можем обнаружить в языке иньских надписей по крайней мере семь различных типов грамматических конструкций, формальные признаки которых резюмированы в таблице 1.

Таблица 1

		Относительная подвижность членов конструкции			Сочетаемость второго члена со служебным словом			Сочетаемость первого члена со служебным словом	
		A←B	A→B	A≈B	不бу	于юй	粟юэ	不бу	
Типы конструкций	Ia	+							
	Iб	+						+	
	II		+					+	
	III		+			+		+	
	IV	+				+			
	V			+			+		
VI			+						

Выведенные типы конструкций позволяют судить о грамматической функции составляющих их членов, для чего, однако, следует рассмотреть эти конструкции с точки зрения их реальной сочетаемости в предложении.

Обратимся к простейшим трехчленным и четырехчленным предложениям, встречающимся в иньских надписях:

	А	Б	В	Г	Д
1	洗	震		其	來
	洗	震		其	來
	си	чжэнь		ци	лай

2		司	人	巳	來
		震	不	其	來
		чжэнь	бу	ци	лай

В данной серии (9, № 6877; I) отношение между Б и Д определяется по признаку расщепления сочетанием служебных слов **不 其** бу ци как относящееся к типу IV, а отношение между А и Б по признаку опущения первого члена может быть отнесено к типу I. В целом синтаксические связи между знаменательными словами в данном предложении могут быть обозначены в виде графа $A \leftarrow B \leftarrow D$

Соответственно, в серии (9, № 5305; I):

	А	Б	В	Г	Д
1	司			來	馬
	忠			來	犬
	чжун			лай	цюань
2	司			來	馬
	忠			來	馬
	чжун			лай	ма
3	司	人	巳	來	馬
	忠	不	其	來	馬
	чжун	бу	ци	лай	ма

отношения между А, Г и Д, определяемые по признакам опущения и расщепления служебными словами, могут быть выражены в виде графа $A \leftarrow \Gamma \rightarrow D$.

IV   II

Наконец, в серии (39, № 36, I):

	А	Б	В	Г	Д
1	人	十	人	宀	于
	大	甲	不	賓	于
	да	цзя	бу	бинь	юй
2	人	十		宀	于
	大	甲		賓	于
	да	цзя		бинь	юй
3	司			宀	于
	咸			賓	于
	сянь			бинь	юй
4	司	人	宀	于	來
	咸	不	賓	于	帝
	сянь	бу	бинь	юй	ди

отношения между А, В и Д могут быть обозначены графом

$A \leftarrow B \rightarrow D$.

IV   V

Обратимся к несколько более сложному примеру (9, №№ 2471, 2539 и 7513; I):

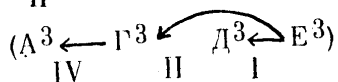
	А	Б	В	Г	Д	Е
1	人	十		受	王	佑
	大	甲		受	王	佑
	да	цзя		шоу	ван	ю
2	司			受		佑
	咸			受		佑
	сянь			шоу		ю

3	珏			受	泰	年
	我			受	泰	年
	во			шоу	шу	нянь
4	珏	木	田	受		年
	我	不	其	受		年
	во	бу	чи	шоу		нянь

Отношение между А и Г в данной серии бесспорно должно быть представлено в виде $A \leftarrow G$, однако Г, Д, Е могут быть

IV

связаны между собой двояким образом. Поскольку Д может опускаться при неизменном Е, то Д может быть интерпретировано как второй член конструкции типа V, а Е в таком случае — как второй член конструкции типа II. С другой стороны, конструкция ДЕ по тому же признаку опущения первого члена может быть квалифицирована как относящаяся к типу I. Но как в первом случае ($A^1 \leftarrow G^1 \xrightarrow{V} D^1 \xrightarrow{II} E^1$), так и во втором

корнем дерева остается элемент Г.

В тех случаях, когда существующие серии позволяют определить характер лишь части двучленных конструкций в составе предложения, недостающие ребра графа и их ориентация могут быть гипотетически установлены на основании уже известных. Так, в серии (9, № 3287 + 5, № 907; I):

	А	Б	В	Г	Д
I	珏	田		受	年
	西	土		受	年
	си	ту		шоу	нянь

2	東	土		受	年
	東	土		受	年
	дун	ту		шоу	нянь
3	東	土	木	受	年
	東	土	不	受	年
	дун	ту	бу	шоу	нянь

конструкция АБ по признаку замещения определяется как препозитивно-подчинительная константная (тип I), а конструкция БГ по признаку расщепления служебным словом определяется как конструкция типа IV. Поэтому в графе $A \leftarrow B \xleftarrow{IV} G \dots D$ можно предполагать отношение типа II или V между Г и Д.

Приведенные графы ориентированы и не имеют циклов, т.е. представляют собой грамматические деревья. Интерпретируя данные графы, мы основываемся на двух допущениях:

во-первых, синтаксические связи в предложении могут выражать отношения между субъектом действия или состояния (подлежащим), действием или состоянием субъекта (сказуемым) и двумя видами объекта действия — прямого и косвенного (дополнениями);

во-вторых, конструктивным центром предложения (корнем грамматического дерева) является сказуемое.

Исходя из этого, рабочий критерий диагностики двух основных классов знаменательных слов в языке иньских надписей может быть сформулирован следующим образом:

1) если знаменательное слово выступает в качестве первого члена конструкций типа II или V либо второго члена конструкции типа IV, то это слово в данном контексте имеет общеграмматическое значение действия или состояния и выступает в функции предикатива;

2) если знаменательное слово выступает первым членом

конструкции типа IV либо вторым членом конструкций типа II или V, то это слово в данном контексте имеет общеграмматическое значение предметности и, следовательно, выступает в функции имени.

Рассмотрим с этих позиций следующую серию (22, т. 1, 25, № 3 + 22, т. 4, 1, № 6 + 22, т. 8, 12, № 3; ?):

	А	Б	В	Г	Д	Е
1	𠄎	𠄎	𠄎	子	𠄎	子
	余	弗	其	子	婦	姪
	ю и	фу	ци	цзы	фу	чжи
2	𠄎			子		
	余			子		
	ю и			цзы		
3	𠄎	𠄎		子		子
	婦	姪		子		子
	фу	чжи		цзы		цзы

В надписях № 1 и № 3 дважды (Г и Е) употреблено одно и то же слово 子 цзы. Однако сопоставление всех трех надписей данной серии показывает, что это слово употреблено здесь в различных грамматических функциях. В позиции Г слово 子 цзы выступает постоянным членом препозитивной расчленяемой подчинительной конструкции АГ (признак замены первого члена А¹ на А³ и введение сочетания служебных слов 弗其 фу ци) и поэтому может быть определено как предикатив. В то же время в позиции Е слово 子 цзы является подвижным членом постпозитивной константной подчинительной конструкции ГЕ (признак опущения) и поэтому имеет функцию имени. Экстраполируя лексическое значение слова 子 цзы, известное по памятникам доклассической и классической эпохи, и учитывая общеграммати-

ческое значение имени и предикатива, мы можем определить, что в позиции Е слово 子 цзы означает 'сын', а в позиции Г – имеет лексическое значение 'считать сыном'.

Таким образом, можно сказать, что лексическое значение – отличительная особенность знаменательного слова – выступает в языке иньских надписей в виде семантического поля, отдельные сегменты которого могут реализовать свои конкретные значения (предмет, признак, признак признака и т.д.) лишь в определенном контексте. Возвращаясь к приведенному выше примеру, обнаруживаем, что знаменательное слово 子 цзы имеет семантическое поле, включающее частные лексические значения 'сын', 'сыновний'; 'быть сыном', 'считать сыном'; 'как подобает сыну' и т.д. Каждое из этих значений реализуется в зависимости от той функции, которую это слово имеет в данном контексте. Весьма вероятно, что в живом языке иньской эпохи знаменательные слова, употребляемые в функции различных классов, отличались между собой, скажем, тональной характеристикой или как-то иначе. Но коль скоро современному исследователю приходится иметь дело лишь с текстами, записанными к тому же знаками логографического письма, он не имеет и не может иметь каких-либо объективных оснований для определения того, какое из значений слова (в данном случае – предметное «сын» или предикативное «быть сыном») является основным. С этой точки зрения оказывается невозможным делить грамматические функции знаменательных слов иньского языка на основные и «необычные» [V, 42].¹

В языке иньских надписей есть группа слов, которые в отличие от обычных знаменательных слов могут выступать лишь в именной функции. Это – местоимения. Например, личное местоимение 1-го лица 我 во, являясь заместителем имени, может выступать не в любой, а лишь в именной функции, т.е. быть первым членом конструкций типа Ia и IV, а также вторым чле-

ном конструкций типа Ia, II и III. Употребление этого местоимения в предикативной функции невозможно. Поэтому семантическое поле слов-заместителей уже, чем у обычных знаменательных.

Вместе с тем в языке иньских надписей существуют местоимения, которые могут употребляться не во всех функциях имени, а лишь в некоторых из этих функций. Так, личное местоимение 1-го лица 余 юй может быть субъектом действия (первый член конструкции типа IV) или объектом действия (вторые члены конструкций типа II и III). А личное местоимение 1-го лица 朕 чжэнь может употребляться лишь в качестве определения к имени (первый член конструкции типа Ia) и поэтому имеет только одно значение — 'мой' ('мои').

Эти грамматические особенности местоимений позволяют выделить их в особую категорию полуслужебных слов.

Классы служебных слов выделяются на основании их способности сочетаться со знаменательными словами; таких классов пять:

- 1) наречия, специфической функцией которых является позиция первого члена в конструкциях типа Ib, вторым членом которых является предикатив; общеграмматическое значение наречий — признак предикатива;
- 2) предлоги, конкретизирующие отношение между первым и вторым членами конструкций типа III (предикатив — косвенный объект);
- 3) союзы, связывающие имена в неподчинительных конструкциях типа V;
- 4) частицы — все прочие служебные слова.

Знаменательные слова

Собственные имена

В языке иньских надписей знаменательное слово обычно выполняет ту или иную грамматическую функцию только в кон-

кретном контексте. Но есть также группы знаменательных слов, которые всегда выступают в именной функции. Это, в частности, собственные имена, отличающиеся от аппеллятивов не только содержательно, но и по некоторым формальным признакам.

Можно выделить несколько категорий собственных имен в языке иньских надписей; в самом общем виде это прежде всего личные имена и географические названия.

Система личных имен иньского времени довольно сложна и малоизучена. Во всяком случае в ней следует различать: индивидуальные имена, наследственные имена, имена усопших предков.

Индивидуальные имена — это личные имена в узком смысле слова. В одной из родословных, зафиксированных на гадательных костях, читаем:

兒先祖曰既，既子曰畎 (48, № 1506; I
цзи, цзи цзы юэ у 'первопредок семьи Эр назывался Цзи; сын Цзя назывался У').

Особенностями такого рода личных имен были, во-первых, индивидуальный характер наречения имени, во-вторых, сохранение именем своего первоначального знаменательного значения (в других текстах имена, употребленные здесь в качестве собственных, выступают как аппеллятивы).

Наследственные имена — это личные имена, переходившие от отца к сыну в пределах определенной родственной группы. Характерной особенностью таких личных имен было то, что они нередко совпадали с географическими названиями:

兒亦出於 (25, т. 5, № 3; I, 巽亦有疾 ши и ю цзи 'Ши тоже заболел');

王往逐在 (8, № 3340; I 王往逐在 巽豕 ван ван чжу цзай ши ши 'ван отправится преследовать кабанов, находящихся в Ши').

Имена усопших предков обозначались термином родства и одним из 10 циклических знаков (甲, 乙, 丙, 丁, 戊, 己, 庚, 辛, 壬, 癸): 父 丁 甫 丁ин 'отец Дин'; 祖 甲 卣 卣зя 'предок Цзя'; 兄 庚 卣 卣эн 'брат Гэн'.

Следует отметить, что знаки десятиричного цикла употреблялись также для обозначения дней. В этой функции они обычно выступают в сочетании со знаками другого, двенадцатиричного, цикла (子, 丑, 寅, 卯, 辰, 巳, 午, 未, 申, 酉, 戌, 亥), составляя в совокупности 60 различных наименований: 甲子 'цзя-цзя', 乙丑 'и-чоу'; 丙寅 'бин-инь' и т.д. Однако второй циклический знак в обозначениях дней мог опускаться; 卣 卣 I 五 卣 于 田 (29, т. 1, № 367; III 辛 栗 士 王 從 往 于 田 синь юэ жэнь ван цун ван юй тянь 'в дни синь и жэнь ван отправится на охоту').

Отметим также, что, начиная со II периода (в периодизации Дун Цзо-биня), жертвоприношения предку совершались в день, обозначаемый тем же циклическим знаком, который входил в состав его имени.

Если в классическом древнекитайском собственные имена не могли иметь определений, выраженных указательными местоимениями, то в языке иньских надписей, как и в доклассическом языке, такое сочетание имени с местоимением было допустимо:

卣 卣 丙 (26, № 687; I 茲 商 цзы шан 'этот город Шан'); 卣 卣 二 卣 (22, т. 2; 5, № 3; V 在 茲 上 卣 цзай цзы шан ю 'в этом городе Шанью').

В свою очередь, собственное имя могло выступать в качестве определения к аппеллятиву:

卣 卣 卣 (9, № 5905; I 崔 人 чжи жэнь 'люди из Чжи'); 卣 卣 卣 (3, № 155; I 麥 豕 май ши 'кабаны, находящиеся в Май'); 卣 卣 (9, № 700; I 唐 邑 тан и 'город в местности Тан') и т.д.

Однако если собственное имя, выступающее определением к аппеллятиву, само по себе имеет определение, оно, как правило, занимает позицию не перед аппеллятивом, а после него. Так, в языке иньских надписей допустимо сочетание 卣 卣 (3, № 377; I 乙 巳 卣 и сы жи 'день и-сы'), но вместо ожидаемого 卣 卣 卣 цзинь и сы жи 'нынешний день и-сы' следует 卣 卣 卣 (32, № 3858; I 今 日 乙 卣 цзинь жи и 'нынешний день и'). Аналогичная дистрибуция собственного имени имеет место в сочетаниях 卣 卣 (8, № 3659; V 商 邑 шан и 'город Шан') и 卣 卣 卣 (там же; V 大 邑 商 卣 оа и шан 'великий город Шан'); ср. в доклассическом языке: 卣 卣 ло и 'город Ло', но 卣 卣 卣 синь и ло 'новый город Ло' («Шаншу», 34).

В сложных наименованиях лиц, включающих наряду с личным именем аппеллятив, указывающий на статус, и наследственное имя (название владения), дистрибуция имен выглядит так:

卣 卣 卣 (30, т. 5, № 786; V 修 侯 喜 сю хоу си 'хоу Си из Сю'. Вдесь Ск – название владения, Си – личное имя, хоу – наименование одного из рангов, присваивавшихся вождям подчиненных племен (хоу, бо, тянь).

Название владения могло опускаться:

卣 卣 (52, № 154; V 侯 喜 хоу си 'хоу Си').

Точно так же могло быть опущено и личное имя:

卣 卣 (24, т. 5, 2, № 2; I 犬 侯 цюань хоу 'хоу из Цюань').

Иногда опускалось и наименование ранга: наряду с 卣 卣 (52, № 2327; I 易 伯 矣 ян бо чжи 'бо Чжи из Ян') в надписях упоминается 卣 卣 (там же; I 易 矣 ян чжи 'Чжи из Ян').

Если личные имена сочетаются с аппеллятивами, обозначающими отношения родства или должность, то личное имя обычно следует за аппеллятивом:

夫喜 (30, т. 7, 2, № 1; I 婦喜 *фу си* 'жена из рода Си');

子宋 (32, № 2094; I 子宋 *цзы сун* 'сын, получивший владение в местности Сун');

小臣刺 (8, № 624; III 小臣刺 *сяо чэнь цы* 'придворный чиновник Цы').

Такая дистрибуция, свойственная и доклассическому языку, для классического древнекитайского нехарактерна.

Временные и пространственные показатели

Самостоятельную категорию знаменательных слов, выступающих исключительно в именных функциях, составляют временные показатели.

Их насчитывается всего три, соответственно настоящему (今 *цзинь* 'ныне'), прошлому (昔 *си* 'прежде') и будущему времени (來 *лай* 'потом').

Они нередко выступают в роли определения к имени:

今來歲我 (9, № 979; I 今來歲我 *цзинь лай суй во шу нянь* 'в этом и будущем году мы получим урожай');

昔甲辰方 (20, № 5; I 昔甲辰方 *сяо чжэнь фан чжэн юй ю* 'в прошлый день чжэнь-чэнь племени напало на Ю').

Наряду с этим они обладают специфическими свойствами имени:

1) могут сочетаться с предлогами:

自今至于庚寅帝不其令 (9, № № 3682 и 5578; I 自今至于庚寅帝不其令 *цзы цзинь чжи юй гэн инь ди бу ци лин юй* 'отныне и до дня

гэн-инь Небо не пошлет дождя');

2) в отличие от указательных слов типа 昔 *си* 'следую-

щий', 'будущий' употребляются самостоятельно в качестве косвенного дополнения со значением времени:

昔祖丁不黍 (9, № 1968; I 昔祖丁不黍 *си цзу дин бу шу* 'раньше предок Дин не сажал проса');

今其有禍 (51, № 2; I 今其有禍 *цзинь ци ю хо* 'ныне случится несчастье').

К этой же группе знаменательных слов относятся и пространственные показатели. К их числу следует причислить такие слова, как: 上 *шан* 'верх', 下 *ся* 'низ', 中 *чжун* 'середина', 外 *вай* 'вне', 内 *нэй* 'внутри', 左 *цзо* 'слева' 右 *ю* 'справа', а также 東 *дун* 'восток', 西 *си* 'запад', 南 *нань* 'юг' и 北 *бэй* 'север').

Эти слова имеют именные функции:

1) они могут быть дополнением и сочетаться с предлогами:

自北 (20, № 4; I 自北 *хунь и ю чу хун цзы бэй* 'после полудни снова появилась радуга с севера');

2) они могут принимать определение, выраженное собственным именем:

在東北 (9, № 3212; I 在東北 *цзай мэи дун бэй* 'на восток и север от Мэй');

涉于河東 (3, № 23; I 涉于河東 *шэ юй хэ дун* 'переправиться на восток от Реки').

Помимо этого пространственные показатели часто выступают в качестве определений к именам:

左右 (22, т. 3, 3, № 2; III 左右 *чжун реи сань бай* 'левых, правых, средних людей 300');

西土受年 (9, № 7009; I 西土受年 *си ту шу нянь* 'западные земли получают урожай');

岁于下 (3, № 457; I 岁于下 *суй юй ся ши* 'принести жертвы коллатеральным (букв. нижним) предкам').

Специфический разряд знаменательных слов, имеющих исключительно именную функцию, составляют так называемые счетные слова.

Окончательное оформление системы счетных слов в китайском языке произошло лишь в классическую эпоху; применительно к иньскому времени можно говорить лишь о некоторых зачаточных формах этого разряда имен.

Счетные слова в языке иньских надписей можно разделить на две категории.

Первая из них — это наименование мер, которыми исчисляются предметы или вещества. Так, расход вина измерялся кувшинами (卣 ю) или еще одной, более крупной мерой (升 шэн):

卣 卣 (22, т. 1, 18, № 4; V 卣六卣 чан лю ю 'вина 6 кувшинов');

新 卣 = 一 (24, т. 1, 40, № 5; V 新 卣 二升一卣 синь чан эр шэн и ю 'молодого вина две меры и один кувшин').

К этой же категории следует отнести 'связки' (朋 пэн), которыми измерялось количество раковин каури. Судя по надписи на одном из иньских бронзовых сосудов, в одной такой связке было 10 раковин.

Не вполне ясно, что представляло собой счетное слово, употреблявшееся при счете лошадей (兩 бин); по-видимому, эта единица включала несколько лошадей, составлявших одну упряжку:

馬 卣 (22, т. 2, 19, № 1; ? 馬 = 十兩 ма эр ши бин 'лошадей 20 упряжек').

Той же единицей исчислялись и колесницы:

車 卣 (31, т. 2, № 915; V 車 = 兩 чзюй эр бин 'колесниц две упряжки').

Вторая категория счетных слов в языке иньских надписей совпадает с именами, обозначающими названия исчисляемых предметов:

俘 卣 (20, № 6; I 俘 人 十 又 五 人 фу жэнь ши ю у жэнь 'пленили людей 15 человек').

По этому же принципу построено следующее сочетание: 卣 卣 (5, № 190; III 卣 百 卣 цян бай цян 'сто цянов').

Но в другом случае в качестве счетного слова для имени 卣 цян 'человек из племени Цян' употребляется 人 жэнь 'человек':

卣 卣 (8, № 2491; III 卣 三十 人 卣 сань ши жэнь 'цянов 30 человек').

Иногда счетное слово ставится после разряда числительных (перед единицами):

卣 卣 (5, № 593; III 卣 十 人 又 五 卣 ши жэнь ю у 'цянов 10 человек и еще 5').

В целом дистрибуция отдельных элементов количественных конструкций с употреблением счетных слов сводится к следующим вариантам:

- имя + разряд + единицы + счетное слово;
- имя + разряд + счетное слово + единицы;
- имя + разряд + счетное слово.

Дистрибуция типа «числительное + счетное слово + имя» (三頭牛 сань тоу ню 'три коровы'), характерная для позднего древнекитайского, в иньских текстах не встречается. Иньская система счетных слов отличается от классической древнекитайской также и тем, что в ней отсутствуют счетные слова для единичных неодушевленных предметов. Но она почти полностью совпадает с доклассической.

Большинство счетных слов, встречающихся в раннежозус-

ских надписях (X-VIII вв. до н.э.), относится к тем же двум категориям, которые характерны для иньской эпохи:

矢五束 *ши у шу* 'стрел 5 пучков' (надпись на сосуде «Яо-дин»);

人萬三千八十一人...牛三百五十

五牛, 羊三十八羊 *жэнь вань сань цянь ба ши и жэнь...* *ню сань бай у ши у ню, ян сань ши ба ян* букв. 'людей 13081 человек... коров 355 коров, баранов 38 баранов' (надпись на сосуде «Сяо-юй-дин»).

Как в иньских, так и в раннежозуских надписях числительное в таких конструкциях могло опускаться, если оно обозначало единицу:

沙三百虫出的拜 (23, т. 2, 8, № 5; ? 錫多女 出貝朋 *сы до нюй ю бэй пэн* подарить женщинам связку раковин из Ю'; ср.: 錫汝...矢束 *сы жу... ши шу* 'дарю тебе... пучок стрел' (надпись на сосуде «Бу-цы-гуй»).

Числительные

Знаменательные слова с функциями предикативов служат для обозначения действий (состояний), качеств, количеств и в соответствии с этим могут быть подразделены на глаголы, прилагательные и числительные. Каждая из этих групп предикативов имеет некоторые формальные признаки, позволяющие установить их особенности.

Что касается числительных, то они составляют в языке иньских надписей четко очерченный класс знаменательных слов, обладающих предикативными свойствами.

Как и любое знаменательное слово, числительное может быть определением к имени:

五 𠄎 (27, № 174; III 五 𠄎 *у цянь* '5 цянов', букв. 'цяны, исчисляемые пятью').

Однако специфической для числительного является функция сказуемого:

𠄎 𠄎 = 1 𠄎 (22, т. 2, 34, № 6; V 獲 𠄎 二 十 五 *хо лан эр ши у* 'поймаю 25 волков', букв. 'пойманные волки исчисляются двадцатью пятью').

О сказуемостной функции числительного в такой конструкции говорит тот факт, что оно может принимать как отрицание, так и наречное слово 其 *ци*, ставящееся в языке иньских надписей только перед предикатом или предложным объектом:

介 以 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 (9, № 6896; I 以 𠄎 其 五 百? 以 𠄎 不 其 五 百? *и чу ци у бай?* и *чу бу ци у бай?* 'присланных Чу будет 500? Присланных Чу не будет 500?').

Начиная с иньской эпохи в древнем Китае существовала десятиричная система счисления. Основных разрядов было четыре: 十 'десять', 百 'сто', 千 'тысяча', 萬 'десять тысяч'. После обозначения разряда перед последующими единицами обычно ставилось наречие 又 'еще', 'кроме того' со следующими вариантами диспозиции:

1) имя + разряд + наречие + единицы:

𠄎 𠄎 | 𠄎 介 (22, т. 4, 8, № 1; V 鹿 五 十 又 六 *лу у ши ю лю* 'олений 56', букв. 'олений пятьдесят и еще шесть');

𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 |) (9, № 5405; I 羊 百 又 五 十 八 *ян бай ю у ши ба* 'баранов 158', букв. 'баранов сто и еще пятьдесят восемь');

2) разряд + имя + наречие + единицы:

| 𠄎 𠄎 三 (23, т. 1, 281, № 8?; III 十 示 又 三 *ши ши ю сань* '13 предков', букв. '10 предков и еще три');

3) разряд + имя + наречие + единицы + счетное слово:

| 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 (42, № 194; III 十 犬 又 五 犬 *ши цюань ю у цюань* '10 собак и еще 5 собак').

Что же касается конструкции «разряд + наречие + единицы + имя», часто встречающейся в доклассическом языке (十又三月 *ши ю сань юэ* 'тринадцатая луна'), то в иньских надписях примеры такой диспозиции не зафиксированы.

Отметим, что в ряде случаев наречие 又 ю могло опуститься, и единицы присоединились непосредственно к разрядам:

卅 子 个 田 女 个 (23, т. 2, 43, № 9;
III 伐 一 千 六 百 五 十 六 人 *фа и цянью лю бай у ши лю жэнь* 'обезглавили 1656 человек');

冬 豕 一 豕 卅 豕 卅 个 三 (9, № 2908; I 獲 虎 一, 鹿 四 十, 狝 一 百 六 十 四 *хо ху и, лу сы ши, лан и бай лю ши сы* 'пойман один тигр, сорок оленей, сто шестьдесят четыре волка').

При счете дней после разряда «сто» вместо десятков следовало количество декад (旬 *сюнь*), а затем шли единицы:

百 三 十 十 〇 (9, № 15; I 五 百 四 旬 七 日 *у бай сы сюнь ци жи* '547 дней');
百 〇 卅 十 三 〇 (42, № 801; I 一 百 日 又 旬 四 日 *и бай жи ю сюнь сы жи* '114 дней', букв. 'сто дней и еще декада и четыре дня').

Употребление наречия 又 ю после разряда характерно и для доклассического языка (например: 人 鬲 自 御 人 至 于 庶 人 六 百 又 五 十 又 九 夫 *жэнь ли цзы юй жэнь чжи юй шу жэнь лю бай ю у ши ю цзю фу* 'людей и рабов, начиная с конюхов и кончая земледельцами, шестьсот и еще пятьдесят и еще девять человек' — надпись на сосуде «Юй-дин»). В классическом языке это наречие постепенно выходит из употребления.

Как и в доклассическом языке, количественные и порядковые числительные не имели в иньское время формальных разграничительных признаков. Ср.:

十 一 〇 王 一 〇 祀 (5, № 896; V 在 八 月

唯 王 八 祀 *цзай ба юэ вэй ван ба сы* 'в восьмой луне, восьмой год вана') и
〇 合 一 豕 卅 五 (24, т. 1, 44, № 5; I 自 今 十 年 又 五 *цзы цзинь ши нянь ю у* '15 урожаев, начиная с нынешнего времени').

Не существовало и каких-либо специальных слов, выражающих приближенное количество, и для его обозначения рядом ставилось два числительных:

〇 合 五 介 〇 (41, № 37; I 自 今 五 六 日 *цзы цзинь у лю жи* 'через 5-6 дней, начиная с сегодняшнего дня').

Знаменательные слова в глагольной функции

Основная функция глагола — выражение сказуемого. Знаменательное слово, выступающее в качестве глагола, может иметь определение, чаще всего выраженное наречием. Важнейшей отличительной чертой глагола является его способность принимать дополнение.

В содержательном отношении глаголу языка иньских надписей свойственна семантико-грамматическая недифференцированность. У глагола отсутствуют грамматические показатели времени, вида, залога, наклонения. Языку иньских надписей в полной мере свойственна сохраняющаяся в классическом древнекитайском особенность, заключающаяся в том, что глаголы могут употребляться как в своем прямом, так и в каузативном значениях. В классическом языке прямое или каузативное употребление определяется по факту наличия или отсутствия дополнений у переходных и непереходных глаголов. Считается, в частности, что непереходный глагол, получающий дополнение, приобретает каузативное значение. Однако в языке иньских надписей невозможно установить какую-либо границу между переходными и непереходными глаголами. Следует, по-видимому,

считать, что в иньскую эпоху такого деления глаголов вообще не существовало. Поэтому оказывается невозможным установить какие-либо объективные критерии того, какое значение глагола следует считать прямым, а какое — каузативным. Равноправное употребление каждого глагола в обоих значениях полностью соответствует тому факту, что значение знаменательного слова в языке иньских надписей представляет собой семантическое поле. Различные глагольные значения слова составляют один из сегментов этого поля.

Так например, в языке иньских надписей есть слово *хо со* со значением 'несчастье', 'беда'. Часто оно употребляется в качестве имени:

- 1) 采弗其降 (42, № 36; I 帝弗其降
福 *ди фу ци цзян хо* 'Небо не пошлет беду');
2) 乃夕 (8, № 2122; I 旬亡禍 *сюнь ван хо* 'на этой декаде не будет несчастья');

3) 汭邑禍 (24, т. 4, 28, № 4; I 洹其
作茲邑禍 *хуань ци цзо цзы и хо* 'река Хуань причинит этому городу несчастье').

Но в других текстах это же слово употреблено в глагольном значении:

4) 兹雨不唯我禍? (9, № 4742; I 兹雨不
唯我禍? *цзы юй бу вэй во хо?* 'этот дождь не обернется для нас несчастьем?');

5) 若兹晦, 唯年禍 (22, т. 5, 17, № 5; I 日
若兹晦, 唯年禍 *жи жо цзы хуй, вэй нянь хо* 'солнце так потемнело, это погубит урожай').

В последних двух примерах (4, 5) слово *хо* может рассматриваться как переходный глагол, имеющий прямое дополнение. Но оно может быть употреблено и без дополнения:

6) 有疾, 其禍 (9, № 4960; I 有疾, 其禍 *юй*

цзы, ци хо 'будет болезнь, будет причинен вред');

7) 雀弗其禍 (45, № 380; I 雀弗其禍 *цзо фу ци хо* 'Цюэ не подвергнется несчастью');

8) 王貞: 余禍? (32, № 1864; I 王貞: 余禍? *ван чэнь: юй хо?* 'ван задал вопрос: «Я буду несчастен?»').

При толковании глагольных значений слова *хо* в приведенных выше текстах в равной мере возможны два мнения:

1. Прямым значением глагола *хо* является выражение состояния («быть несчастным» — примеры 7, 8), поэтому он должен рассматриваться как непереходный глагол; при употреблении с дополнением этот глагол приобретает каузативное значение «сделать несчастным кого-то»; «причинить беду кому-то» (примеры 4, 5).

2. Слово *хо* употребляется в качестве переходного глагола («вредить кому-то»; — примеры 4, 5); в случае, если он употреблен без дополнения (примеры 6, 7, 8), этот глагол приобретает грамматическое значение пассивного залога («мне навредят»; «я буду подвержен несчастью»).

Таким образом, отсутствие в языке иньских надписей показателей залога и употребление глаголов в прямом и каузативном значениях в действительности представляют собой две стороны одного и того же явления — семантико-грамматической нерасчлененности знаменательных слов. В ходе дальнейшего развития китайского языка тенденция к разграничению функций знаменательных слов проявляется все более отчетливо, одновременно с появлением грамматических показателей времени, вида, залога происходит процесс дифференциации прямого и каузативных значений глагола. По-видимому, не случайно, что появление в позднем древнекитайском языке суффиксов существительных, позволяющих определить принадлежность слова к классу имен вне грамматического контекста, приблизительно

совпадает по времени с тем периодом, когда завершается оформление показателей страдательного залога, а прямое и каузативное значения глагола окончательно дифференцируются.

Весьма вероятно, что в языке иньских надписей, как и в классическом языке, глагольные значения различались при помощи тех или иных просодических средств; об этом, однако, нам ничего не известно. Глаголы, употребленные в прямом и каузативном значениях, графически не отличались друг от друга.

Лишь позднее, в раннем классическом языке, для их записи появляются графические варианты: 至 чжи 'прибывать' и 致 чжи 'сделать так, чтобы прибыло', 'доставлять'; 受 шоу 'получать' и 授 шоу 'давать'; 入 жу 'входить' и 納 на 'вводить' и т.д. В иньское время соответствующие пары значений записывались одним знаком. Ср., например:

今日王 至 于 敦 (25, 196, № 1; I 今日王 至于敦 цзинь жи ван чжи юй дунь 'сегодня ван прибывает в Дунь') и

多 鬼 夢 不 至 (=致) 禍 (23, т. 2, 3, № 18; I 多鬼夢 不至 (=致) 禍? до гуй мэн бу чжи хо? 'то, что часто снятся умершие, не принесет ли несчастья?');

我 不 其 受 年 (9, № 3770; I 我不其受年 во бу ци шоу нянь 'мы не получимурожая') и

帝 受 (=授) 我 年 (28, № 24; I 帝受 (=授) 我年 ди шоу во нянь 'Небо даст нам урожай');

王 其 入 大 邑 商 (42, № 987; V 王其入 大邑商 ван ци жу да и тан 'ван вступит в Великий город Шан') и

百 五 十 (9, № 3397; I 雀入 (=納) =百五十 цюэ жу эр бай у ши 'Цюэ доставил 250') и т.д.

Модальных и других вспомогательных глаголов в языке иньских надписей не обнаружено. Если попытаться классифи-

цировать знаменательные слова с глагольной функцией по их грамматическим признакам, то можно, пожалуй, выделить группу слов, значение которых связано с даванием или получением чего-либо; эти глаголы имеют обычно двойное дополнение. К их числу относятся такие глаголы, как: 降 цзян 'ниспослать', 作 цзо 'причинить', 受 шоу 'даровать', 令 лин 'приказывать', 告 гао 'сообщить', 求 цю 'просить' и т.д.

Особняком стоит глагол 有 ю 'иметь', не принимающий определений (в частности, отрицания). Отрицательная форма этого глагола выражается специальным словом 亡 ван 'не иметь'.

Специфичен также глагол 曰 юэ, обычно вводящий прямую речь:

此 師 出 曰 且 才 函 于 珥 東 鄙 (20, № 2; I 洗震告曰土方征于我東鄙 си чжэнь гао юэ жу фан чжэн юй во дун би 'Си Чжэнь сообщил: «Племя Ту вторглось на наши восточные окраины»).

Глагол 曰 юэ употребляется также и в значении 'называться', по своей грамматической функции он близок к связке:

夫 妻 子 曰 魯 (5, № 1240; ? 婦 受 子 曰 羅 фу то цэы юэ ло 'сын жены То называется Ло');

東 才 曰 朔 風 曰 奮 (2, т. 2, № 158; I 東方 曰 朔, 風 曰 奮 дун фан юэ си, фэн юэ се 'восточная сторона называется Си, восточный ветер называется Се'.

Аналогичное употребление глагола 曰 отмечено и в доклассическом языке.

Прилагательные

Прилагательные в языке иньских надписей близки к глаголам, однако существенно отличаются от них тем, что не могут иметь дополнения. Прилагательные в отличие от глаголов не

юй лин юэ: фан ци чжи 'в день дин-хай гадали, Фу задал вопрос: «Я прикажу: "Племя, прибуди!.."»?'). Здесь 余 юй замещает имя одного из иньских гадателей.

Местоимение 余 юй могло выступать в следующих функциях:

а) субъект действия:

王曰余毋遣若茲卜 (9, № 734; I 王占

曰: 余毋遣若茲卜 ван чжань юэ: юй у гоу жо цзы бу 'ван прочел ответ: «Я не буду иметь дело с таким гаданием»');

余從侯專 (22, т. 5, 9, № 2; I 余從侯專

юй цун хоу чжуань 'я последую за хоу Чжуань');

б) объект действия:

于且于祖戊御余? 御余于祖庚? юй цзу у юй

юй? юй юй юй цзу гэн? 'молиться за меня предку У? Молиться за меня предку Гэн?').

Во всех же тех случаях, когда соответствующее местоимение должно стоять в позиции определения к имени, вместо 余 юй употребляется слово 朕 чжэнь:

卜由王使? син е

ван ши 'Син выполнит поручение вана?');

余令角

婦叶朕使 юй лин цзяо фу е чжэнь ши 'я прикажу Цзяо-фу выполнить мое поручение');

余弗其叶朕使, 其册余 би фу ци е чжэнь ши,

ци [...]/ юй 'Би не выполнит моего поручения, он [...]/меня').

Значение глагола 册 (в русской транскрипции и переводе обозначен тремя точками, заключенными в квадратные скобки) в последнем примере не вполне ясно, однако несомненно, что

余 юй является в данном случае его объектом [ср.: 王

册 (22, т. 6, 59, № 6; I 不余册 бу юй [...]/ 'не [...]/меня')].

В двух последних предложениях местоимение 1-го лица единственного числа выражено словом 余 юй, выступающим соответственно в роли подлежащего и дополнения, но оно заменяется на 朕 чжэнь в том случае, когда необходимо выразить определение. Это единственная грамматическая функция 朕 чжэнь в языке иньских надписей.

Точно так же соотносятся между собой местоимения 女 жу и 乃 най. Правда, в иньских надписях они встречаются довольно редко. Но тем не менее 女 жу (позднейшее 汝) в качестве субъекта и объекта отчетливо противопоставляется

乃 най в функции определения к имени:

朕出乃入 (8, № 3933; ? 朕, 女其入 чэнь, жу ци жу 'Чэнь, ты вступишь!');

王曰: 侯虎, 余其得女使 ван юэ: хоу ху, юй ци даэ жу ши 'ван сказал: «Хоу Ху, я даю тебе поручение!»);

王曰: 侯虎往... 以乃使歸 ван юэ: хоу ху, ван ... и най ши гуй 'ван сказал: «Хоу Ху, отправляйся..! Вернись, выполнив свое (букв. твое) задание!»].

Так же, как и 朕 чжэнь, иньское местоимение 乃 най употребляется исключительно в качестве определения.

Что касается 我 во, то в отличие от 余 юй, 朕 чжэнь, 女 жу, 乃 най это местоимение, во-первых, выражало множественное число, а, во-вторых, употреблялось в любой из функций, свойственных именам:

1) субъект:

我受泰年? 我不其受稻年? во шоу шу нянь? во бу ци шоу дао нянь? 'мы получили урожай проса? Мы не получим урожай риса?');

2) прямой объект:

河崇我? 不我崇? хэ суй во? бу во суй? 'Река навредит нам? Не навредит нам?';

3) косвенный объект:

帝受我佑? 帝不我其受佑? ди шюу во ю? ди бу во чи шюу ю? 'Небо дарует нам помощь? Небо не дарует нам помощь?';

4) определение:

我使其戎方? 方其戎我使? во ши чи цзай бан? бан чи цзай во ши? 'наш посол разгромит племя? Племя разгромит нашего посла?';

О том, что 我 во в отличие от 余 юй обозначает местоимение не единственного, а множественного числа, свидетельствует противопоставление 余 юй и 我 во, встречающихся в одной и той же надписи:

余曰我... (11, № 250; I 余曰: 我其... юй юз: во чи... 'я сказал: «Мы...»').

Об этом же говорит также сравнение с личными местоимениями доклассического языка. Здесь отчетливо прослеживается закономерность употребления 我 во, 余 юй 女 (汝) жу в качестве субъекта, 我 во, 朕 чжэнь, 乃 най — определения, 我 во, 余 юй, 女 (汝) жу — объекта действия. При этом во втором случае 我 во, как правило, встречается в сочетаниях 我邦我家 во бан во цзя 'наше царство и наш клан', 我土 во ту 'наши земли', а 朕 чжэнь — в сочетаниях 朕位 чжэнь вэй 'мой трон', 朕考 чжэнь као 'мой отец' и т.д. Однако наряду с выражением 余一人 юй и жэнь в чжоуских надписях встречается и 我一人 во и жэнь; это

указывает на то, что в чжоуское время 我 во могло употребляться не только во множественном, но и в единственном числе.

В целом система личных местоимений языка иньских надписей характеризуется рядом особенностей.

Во-первых, слова 余 юй, 朕 чжэнь, 女 жу, 乃 най отличаются от 我 во по грамматическим функциям: первые четыре местоимения употребляются лишь в некоторых именных функциях, а 我 во — во всех (см. табл. 2).

Таблица 2

Функция Местоимение	Субъект	Объект	Определение
余 юй	+	+	-
朕 чжэнь	-	-	+
女 жу	+	+	-
乃 най	-	-	+
我 во	+	+	+

Во-вторых, все местоимения, за исключением 我 во, относятся к единственному числу.

В-третьих, местоимения 3-го лица вообще отсутствуют.

Указательные местоимения

Местоимения этого разряда весьма скудны и малоупотребительны. В надписях встречается два указательных местоимения: 兹 цзы 'это', 'этот' и 之 чжи 'то', 'тот', противопоставленные в плане оппозиции «близкое — далекое».

兹 цзы употребляется в качестве детерминатива к имени, в том числе к собственному:

豨豨中始果 (5, № 1551; III 畜馬在茲寫 суй ма цзай цзы цзю 'выращивать лошадей в этой конюшне');

不雨 (9, № 5265; I 不雨

唯茲商有作禍 *бу юй, вэй цзы шан ю цзо хо* 'нет дождя, этому городу Шан будет причинен вред').

Но *茲 цзы* употреблялось также и в именной функции, в частности с предлогами — *在茲 цзай цзы* 'в этом (месте)', 'здесь':

中 88 X 果 尙 田 X 采 果 尙 凶 才 (26, № 573; I *在茲有艱? 其有來艱自方? цзай цзы ю цзянь? ци ю лай цзянь цзы фан?* 'здесь будет опасность? Или опасность придет со стороны племен?').

В определительной функции *茲 цзы* имеет также и временное значение:

有 88 D X 介 尙 (34, 16, № 2; I *及茲夕有大雨 цзи цзы си ю да юй* 'с наступлением этой ночи будет большой дождь').

В этом значении *茲 цзы* употребляется вместо *今 цзинь*; помимо него в языке иньских надписей существует еще два указательных местоимения, встречающихся только с обозначением единиц времени, — *翌 и и 生 шэн*. Оба они противопоставляются *茲 цзы* (*今 цзинь*) и имеют значение 'будущий', 'следующий':

甲 十 丙 翌 介 十 (9, № 7258; I *翌甲辰酒大甲 и цзя чэнь цзю да цзя* 'в следующий день цзя-чэнь совершить возлияние Большому Цзя');:

生 三 D 妹 有 使? 今 三 月 有 使? шэн сы юэ мэй ю ши? цзинь сань юэ ю ши? 'в будущей четвертой луне у Мэй будет поручение? В нынешней третьей луне будет поручение?');

88 D 至 生 D 出 介 尙 (48, № 998; I *茲月至生月有大雨? цзы юэ чжи шэн юэ ю да юй?* 'в этой луне вплоть до будущей луны будет большой дождь?').

Указательным местоименным словосочетанием является в языке иньских надписей конструкция *若茲 жо цзы* 'такой' 'так' (букв. 'подобный этому'). Она употребляется в качестве определения к имени:

今 出 若 尙 88 X (9, № 7311; I *余毋遣若茲卜 юй у гоу жо цзы бу* 'я не должен иметь дело с таким гаданием').

Но эта конструкция в равной мере могла употребляться и как определение к предикативу:

日 若 茲 晦 (22, т. 5, 17, № 5; I *日若茲晦 жи жо цзы хуй* 'солнце так потемнело');

若 茲 不 雨 (35, № 620; I *若茲不雨 жо цзы бу юй* 'так долго нет дождя').

Возможно, что сочетанию *若茲 жо цзы* в плане оппозиции «близкое — далекое» противостояло *若 尙 жо чэн*:

王 占 曰: 乃 茲 亦 有 祟 若 尙 (20, № 1; I *王占曰: 乃茲亦有祟若尙 ван чжань юэ: най цзы и ю суй жо чэн* 'ван прочел ответ: «И вот этому также будет причинен вред подобно тому»');

王 占 曰: 乃 若 尙 ... (20, № 4; I *王占曰: 乃若尙 ван чжань юэ: най жо чэн*... 'ван прочел ответ: «И вот подобно тому ...»').

Местоименное словосочетание *若茲 жо цзы* широко употреблялось и в доклассическом языке.

В классическом языке ему соответствовало *如此 жу цы*.

Служебные слова

Наречия

Наречия в языке иньских надписей включают две категории: полуслужебные слова, указывающие на признак предикатива, и отрицания.

К числу первых относятся 允 юнь 'действительно', 亦 и 'также', 'тоже', 又 ю 'еще', 'снова', 自 цзы 'сам'. Не вполне ясно значение слова 其 ци, которое по своим грамматическим функциям должно также быть отнесено к наречиям.

Отрицательные наречия в языке иньских надписей в свою очередь делятся на три подгруппы: 1) 不 бу, 弗 фу; 2) 勿 у, 毋 у; 3) 弼 фо.

Отрицания 不 бу и 弼 фу придают следующему за ними предикативу нейтрально-негативное значение:

𠄎 𠄎 (9, № 3140; I 不雨 бу юй 'не идет дождь');

𠄎 𠄎 (9, № 3422; I 弗若 фу жо 'не согласен').

Эти отрицания употреблялись как в настоящем, так и в будущем и прошедшем времени:

𠄎 十 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 (9, № 3121; I 翌甲戎河不令雨 и цзя сюй хэ бу лин юй 'в следующий день цзя-сюй Река не пошлет дождь');

𠄎 𠄎 ... 𠄎 𠄎 𠄎 (5, № 1043; I 之日 ... 雨, 王不步 чжи жи ... юй, ван бу бу 'в тот день ... был дождь, ван не выступил').

В отличие от 不 бу и 弗 фу отрицания 勿 у и 毋 у (последнее — часто в графических вариантах 毋 и 女) придают последующему предикативу отрицательное значение с запретительным оттенком:

𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 (5, № 1086; I 勿呼伐吾方? у ху фа гун фан? 'не следует приказывать покарать племя Гун?');

𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 (39, № 1; I 丁巳我毋其戎 дин сы во у ци цзай 'нам не следует наносить поражение в день дин-сы').

В настоящее время не представляется возможным установить, чем объясняется параллельное употребление двух отрицаний: 不 бу и 弗 фу; 勿 у и 毋 у. Во всяком случае

различие между 不 бу и 弗 фу, 勿 у и 毋 у не могло заключаться, как полагают многие авторы, в том, что 弗 фу и 勿 у представляли собой фонетическое стяжение отрицания с местоимением 之 чжи. Это очевидно уже потому, что данное местоимение в иньское время вообще не могло употребляться в качестве прямого дополнения; далее, предикатив получал дополнение, будучи оформленным как отрицанием 不 бу, так и отрицанием 弗 фу:

𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 (5, № 865; I 我不受年 во бу шоу нянь 'мы не получим урожая');

𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 (5, № 874; I 我弗受年 во фу шоу нянь 'мы не получим урожая').

弼 фо резко отличается от остальных отрицаний тем, что оно представляет собой отрицательную форму эмфатической частицы 唯 (唯) вэй и поэтому может стоять не только перед предикативом или другим наречием, но и перед именем:

𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 (29, т. 1, № 506; III 虘族令? 弼華令? вэй цзу лин? фо хуа лин? 'приказать Цзу? Не Хуа приказать?').

Предлоги

Предлоги в языке иньских надписей служат для выражения отношений между предикатом и объектом, выраженным именем, и занимают препозицию по отношению к последнему. Основных предлогов в иньском языке было пять — это 在 цзай, 至 чжи, 及 цзи, 自 цзы и 于 юй.

Первые три из них, хотя и выполняют предложные функции, сохраняют непосредственную связь с глаголами, от которых они образовались; в некоторых надписях они употребляются в глагольных значениях. Что же касается 自 цзы и 于 юй, то они встречаются только в роли предлогов (знак 自 цзы, кроме того, записывает два омонимичных слова — имя «нос» и

нарекание «сам»); которые, однако, по своему происхождению, по-видимому, не связаны с предлогом **自** цзы).

Предлог **在** цзай восходит к глаголу 'находиться в...' (на...)', значение которого он сохраняет, например, в следующих конструкциях:

- 十 介 使** (39, № 29; I **在 北 使** цзай бэй ши 'посол, находящийся на севере');
- 十 鹿 半** (9, № 7960; I **在 萬 鹿** цзай вань лу 'олени, находящиеся в Вань').

Поэтому и в качестве предлога **在** цзай указывает на то, где происходит действие, выраженное предикатом:

- 祝 既 在 車** юн[...] цзай цзюй (22, т. 5, 6, № 4 + 7, 5, № 3 + 7, 18, № 3; I **祝 既 在 車** юн[...] цзай цзюй 'Юн упал в колеснице');
- 十 且 卜 宗 卜** (5, № 12; IV **在 祖 乙 宗 卜** цзай цзу и цзун бу 'гадали в храме предка И').

Тот же предлог может служить для обозначения не только пространства, но и времени:

- 祭 于 中 丁 宗 在 三 月** и цзай чжун дин цзун цзай сань юэ 'принести жертву в храме Среднего Дина в третьей луне').

В отличие от **在** цзай, указывающего на определенную точку в пространстве или времени, в которой находится субъект в момент совершения им действия, предлоги **至** чжи, **及** цзи, **自** цзы подчеркивают и уточняют динамический характер самого действия.

Предлог **至** чжи восходит к глаголу 'доходить до...', 'прибывать в...' и означает конечный момент или предел, до которого совершается действие:

- 合 且 于 丙 申** (5, № 667; III **今 日 至 戊 辰 雨** цзинь жи чжи у чэнь юй 'сегодня и вплоть до дня у-чэнь будет дождь');

米 凶 大 乙 至 祖 丁 九 示 (2, т. 2, № 166; ?

求 自 大 乙 至 祖 丁 九 示 цю цзы да и чжи цзу дин цзю ши 'просить девять предков, начиная с Большого И вплоть до Цзу Дина').

К **至** чжи близок по своему значению предлог **及** цзи, восходящий к глаголу 'догонять', 'настигать':

追 龍 , 從 柴 西 , 及 ? 查 范 欸 月 肅 , 肅 欸 西 , 欸 ? (16, № 590; I **追 龍 , 從 柴 西 , 及 ? 查 范 欸 月 肅 , 肅 欸 西 , 欸 ?** 'Ча отправился преследовать Лун, пройдет к западу от Чжи, догонит ли?').

В иньских надписях этот предлог обычно вводит косвенное дополнение со значением времени действия, обозначая конечную точку в пределах определенного периода времени:

帝 及 四 月 令 雨 ? 帝 弗 其 及 今 四 月 令 雨 ? ди цзи сы юэ лин юй? ди фу ци цзи цзинь сы юэ лин юй? 'Небо ниспошлет дождь к [началу] четвертой луны? Небо не ниспошлет дождь к [началу] этой четвертой луны?').

Напротив, **自** цзы обозначает исходный момент, с которого начинается процесс действия:

凶 今 力 申 (50, № 703; I **自 今 旬 雨** цзы цзинь сюнь юй 'начиная с этой декады будет дождь').

Этот же предлог может указывать на исходную точку действия:

王 于 庚 寅 步 自 衣 ван юй гэн инь бу цзы и 'ван в день гэн-инь выступит из И').

Предлог **自** цзы может также означать начальный пункт, ограничивающий определенную сферу действия:

本 尪 田 个 干 (30, т. 5, № 530; IV 求 自
上 甲 六 示 цю цзы шн цзя лю ши 'просить шестерых пред-
ков, начиная с Верхнего Цзя');

乾 个 凶 入 南 (9, № 6746; I 收 羗 自 妣
庚 цэ цян цзы пи гэн 'приносить цянов в жертву предкам, на-
чиная с прародительницы Гэн').

Предлог 自 цзы может также вводить объект, обозна-
чающий направление действия:

田 李 裴 凶 東 北 (5, № 980; III 其 逐 鹿 自
東 北 ци чжу лу цзы дун бэй 'преследовать оленей с во-
стока и севера');

雨 自 東 (9, № 144; ? 雨 自 東 юй цзы дун
'дождь пришел с востока').

Предлог 自 цзы, кроме того, указывает на лицо, бла-
годаря которому совершается действие:

受 佑 自 上 下 (22, т. 4, 37, № 5; V 自 上 下
受 佑 цзы шан ся шоу ю 'мы получили помощь от тех, кто на-
верху, и тех, кто внизу').

В отличие от предлогов 在 цзай, 至 чжи, 及 цзи,
自 цзы, имеющих определенный довольно узкий круг значе-
ний, семантически связанных между собой, 于 юй является
универсальным предлогом, способным выступать почти во всех
указанных выше предложных значениях. Не удивительно поэтому,
что 于 юй — наиболее употребительный из всех предлогов язы-
ка иньских надписей. Итак, основные значения предлога 于
юй следующие:

1) он указывает на место действия и в этом смысле может
быть заменен предлогом 在 цзай; ср., например:

玃 玃 玃 于 車 (22, т. 5, 22, № 8; I 我 伐 衛
于 羗 во цзай вэй юй цзянь 'мы разгромим Вэй в Цзянь') и
玃 玃 玃 于 車 (26, № 580; I 我 伐 衛 在

羗 во цзай вэй цзай цзянь 'мы разгромим Вэй в Цзянь');

于 隹 于 隹 (9, № 4057; I 呼 藉 于 隹 ху
цзи юй чжи 'Лэй обрабатывает [поля] в Мин') и

于 隹 于 隹 (9, № 3290; I 雷 藉 在 明 лэй
цзи цзай мин 'Лэй обрабатывает [поля] в Мин');

2) указывает на время действия:

于 來 乙 亥 (5, № 1959; IV 于 來 乙 亥
告 юй лай и гай гао 'в будущий день и-Хай сообщить');

王 于 八 月 (35, № 733; I 王 于 八 月
入 ван юй ба юэ жу 'ван вступит в восьмой луне');

3) указывает на конечный пункт (цель) действия, связан-
ного с движением:

王 于 八 月 入 于 商 (24, т. 8, 14, № 1; I 王
于 八 月 入 于 商 ван юй ба юэ жу юй шан 'ван в вось-
мой луне вступит в Шан' (первый предлог 于 юй указывает
здесь на время действия));

4) вводит лицо, на которое обращено действие, связанное
с давлением:

于 兄 于 母 辛 宗 (23, т. 1, 7, № 11;
II 其 佑 于 兄 壬 于 母 辛 宗 ци ю юй сюн жэнь юй
му синь цзун 'принести жертву брату Жэнь в храме матери Синь'
(второй предлог 于 юй указывает на место действия));

5) в сочетании с 至 чжи устанавливает временной или
пространственный предел действия:

自 今 辛 至 于 來 辛 有 大 雨 (5, № 692; III
自 今 辛 至 于 來 辛 有 大 雨 цзы цзинь синь чжи
юй лай синь ю да юй 'с нынешнего дня синь до будущего дня синь
будет большой дождь');

大 乙 至 于 大 甲 (5, № 132; III 佑 于
大 乙 至 于 大 甲 ю юй да и чжи юй да цзя 'принести

жертвы [предкам, начиная с] Большого И вплоть до Большого Цзя').

Можно указать также на две особенности предлогов, свойственные, по-видимому, всем словам этого класса.

Во-первых, их относительная факультативность – в определенной позиции объекта предлог может быть опущен без ущерба для смысла (хотя в иных позициях наличие предлога является обязательным):

干 丙 夙 丙 夙 丙 夙 (9, № 6742; I 于 庚申伐羗? 庚申伐羗? юй гэн шэнь фа цян? гэн жэнь фа цян? 'в день гэн-жэнь умертвим цянво? В день гэн-жэнь умертвим цянво?');

方 夕 固 分 方 夕 固 十 分 (5, № 1440 + 35, № 1231; III 旬亡禍, 八月? 旬亡禍, 在八月? сюнь ван хо, ба юэ? сюнь ван хо, цзай ба юэ? 'на декаде не будет несчастья, [в] восьмой луне? На декаде не будет несчастья, в восьмой луне?').

Во-вторых, перед предлогами, как и перед предикативами в сказуемой функции, могут употребляться отрицания и наречное слово 其 и:

自 南 東 出 來 (39, № 30; I 其 自 東 有 來 и цзы дун ю лай 'придет с востока');

非 自 今 二 月 雨 (25, 267, № 3; I 弗 其 及 今 二 月 雨 бу и цзи цзинь эр юэ юй 'к началу этой второй луны не пойдет дождь').

Союзы

В языке иньских надписей в сущности лишь одно служебное слово бесспорно является союзом. Это – 眾 юэ, специфической функцией которого было выражение сочинительной связи между именами:

竹 甲 眾 南 ... 竹 竹 眾 東 (30, т. 6, 2, № 46; ? 從 西 眾 南 ... 從 北 眾 東 цун си юэ нань ... цун бэй юэ дун 'последовать на запад и юг ... последовать на север и восток');

出 干 ⊕ 眾 咸 (9, № 3797; I 告 于 上 甲 眾 咸 гао ю шан цзя юэ сянь 'сообщить Верхнему Цзя и Сянь').

Иногда несколько имен могли соединять двумя союзами:

命 門 眾 言 眾 商 (23, т. 2, 10, № 14; III 令 去 門 眾 言 眾 商 лин цюй мэнь юэ янь юэ жан 'приказать Цюй Мэню и Яню и Шану').

Слово 眾 юэ было основным сочинительным союзом и в доклассическую эпоху.

Частицы

К этому классу служебных слов относятся в языке иньских надписей эмфатические частицы 佳 (唯) вэй и 東 вэй, о функциях которых будет более подробно сказано ниже, в связи с характеристикой грамматических связей на уровне синтагмы и предложения.

СИНТАГМА

Минимальной единицей языка, в которой реализуются грамматические отношения между словами, является синтагма.

При описании процедуры выявления классов слов уже была дана характеристика семи типам грамматической связи, соответствующим основным разрядам синтагм в языке иньских надписей.

Как мы видели, среди этих типов синтагм два являются неподчинительными, а пять относятся к числу подчинительных,

характеризующихся различной относительной подвижностью членов. Итак, в иньском языке различаются:

- 1) сочинительные синтагмы (условный знак $A_a + A_b$);
- 2) аппликативные синтагмы ($A_a = A_b$);
- 3) детерминативные синтагмы ($A_b \leftarrow A_a$);
- 4) субъектные синтагмы ($S \leftarrow P$);
- 5) атрибутивные синтагмы ($A \leftarrow P$);
- 6) объектные синтагмы с прямым объектом ($P \rightarrow O_1$);
- 7) объектные синтагмы с косвенным объектом [$P \rightarrow (p) O_2$].

Однако эти биномные конструкции – лишь простейшие, исходные виды синтагм, которые могут выступать также в осложненной, развернутой форме. Это значит, что членом синтагмы того или иного типа может быть не только слово, но и синтагма. Таким образом, на данном уровне анализа мы рассматриваем фактически иерархию взаимно соподчиненных синтагм. Заметим, что вне зависимости от того, к какому типу принадлежит синтагма, она, выступая в качестве члена более сложной синтагмы, всегда выполняет именную функцию.

Сочинительная синтагма выражает неподчинительную связь между двумя именами (или местоимениями):

≡ (5, № 1084; I 上 下 *шан ся* 'вверх – низ');
 汝 我 (8, № 3933; ? 汝 我 *жу во* 'вы – мы').

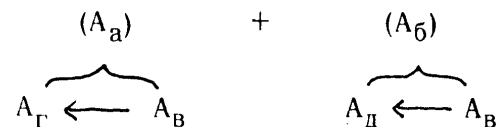
Формальным признаком этого типа связи является союз 累 юэ, который, однако, может опускаться; ср., например:
 北 東 (30, т. 6, 2, № 46; II 北 東 *бэй юэ* дун 'север и восток') и

北 東 (9, № 3212; I 北 東 *бэй дун* 'север [и] восток').

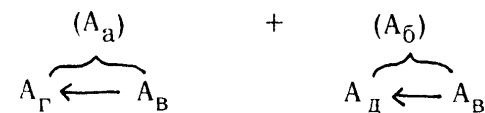
По-видимому, между членами такой синтагмы может существовать не только простая сочинительная, но и альтернативная связь, но какие-либо формальные показатели этого разграничения в языке иньских надписей отсутствуют.

В иньских надписях не зафиксированы случаи, когда в качестве членов сочинительной конструкции выступали бы синтагмы каких бы то ни было иных типов, кроме детерминативных:

刀 左 刃 右 刃 (9, № 6469; I 左 刃 累 右 刃
цзо мао кэ к мао 'нож слева и нож справа');

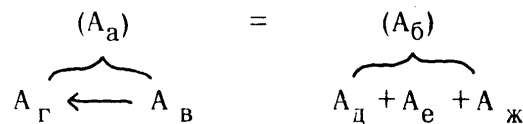

土 人 累 (33, т. 8, 43, № 6; III 土 人 累
ту жэнь юэ бу жэнь 'люди из Ту и люди из Бу');

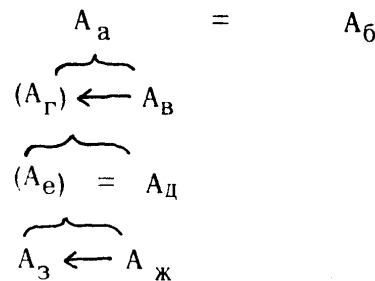

Аппликативная синтагма выражает отношение приложения между двумя именами или синтагмами:

≡ 三 師 左 中 右 (5, № 597; IV 三 師 左 中 右
сань ши цзо чжун юэ 'три армии – слева, в центре, справа');

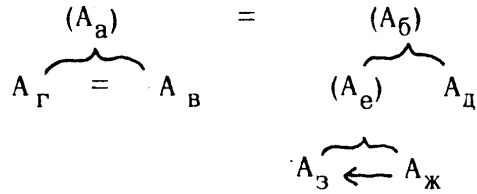

休 侯 喜 鄙 (30, т. 6, № 786; V 修 侯 喜 鄙
сю хоу си би кн 'Юн, окраина владений сюского хоу Си');

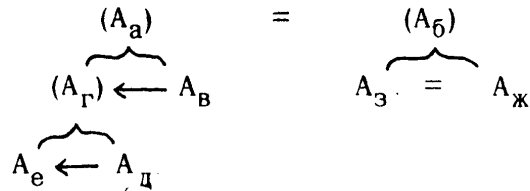

Особенностью аппликативной синтагмы является взаимозаменяемость позиций ее членов:

乙夾 5尸 } 且 夆 (30, т. 6, № 660; III 妣 己 祖
 乙夾 пи цзи цзу и цзя 'Пи Цзи – супруга Цзу И':

} 且 夆 5尸 (22, 1, 34, № 3; V 祖 乙 夾
 妣 乙 цзу и цзя пи цзи 'супруга Цзу И – Пи Цзи':

Детерминативная синтагма включает в себе отношение между определяемым и определением, причем второе из них всегда предшествует первому.

В качестве второго члена детерминативной синтагмы может выступать только имя (в этой функции имя не может быть замещено местоимением); определением к нему, напротив, могут быть знаменательные и полуслужебные слова различных классов. В качестве определения к имени может выступать:

1) имя (в том числе собственное имя):

田 土 (9, № 7009; I 西土 си ту 'западные земли');

唐 邑 (9, № 700; I 唐邑 тан и 'город, находящийся в местности Тан');

2) глагол:

出 日 (5, № 578; III 出日 чу жи 'восходящее солнце');

丙 夆 (25, 31, № 3; I 征 羗 чжэн чян 'вторгшиеся цянй');

3) прилагательное:

大 風 (5, № 825; III 大風 да фэн 'большой ветер');
 黄 牛 (9, № 7120; I 黄牛 хуан ню 'желтый бык');

4) числительное:

三百 射 (9, № 4299; I 三百射 сань бай шэ 'триста стрелков');

四十 邑 (25, 213, № 3; I 四十邑 сы ши и 'сорок городов');

5) личное местоимение:

我 田 (22, т. 5, 26, № 1; I 我田 во тьянь 'наши поля');

朕 使 (48, № 365; I 朕使 чжэнь ши 'мой посол');

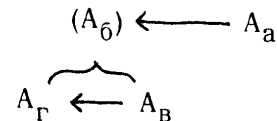
6) указательное местоимение:

兹 邑 (24, т. 4, 28, № 4; I 兹邑 цзы и 'этот город');

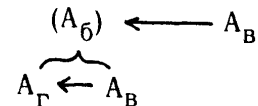
兹 云 (9, № 4600; I 兹云 цзы юнь 'эти облака').

Если определение выражено знаменательным словом, оно в свою очередь может иметь определение, в силу чего нередко возникают цепочки детерминативных синтагм:

西 鄙 田 (2, № 1; I 西鄙田 си би тьянь 'поля западной окраины');

大 乙 宗 (31, т. 1, № 1787; IV 大乙宗 да и цзун 'храм Большого И');

Имя может также иметь два или более определений, которые связаны с этим определяемым именем не последовательно одно через другое, как в приведенных выше примерах, а непосредственно каждый сам по себе. В этих случаях дистрибуция определений подчиняется, по-видимому, следующим правилам:

а) местоимение предшествует другим частям речи:

𠄎 𠄎 𠄎 (5, № 1207; ? 我 多 臣 во оо чэнь 'наши многочисленные подданные');

𠄎 𠄎 𠄎 (2, № 1; I 我 東 鄙 во оун би 'наша восточная окраина');

𠄎 𠄎 𠄎 (9, № 5584; I 我 北 田 во бэй тьянь 'наши северные поля');

б) если одно из определений выражено числительным, а другое — прилагательным, то последнее занимает позицию непосредственно перед определяемым:

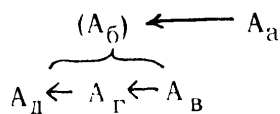
三 𠄎 𠄎 (5, № 338; ? 三 白 豕 сань бай ши 'три белых свиньи');

в) если одно из двух определений выражено прилагательным, а другое — именем или глаголом, то последнее ставится непосредственно перед определяемым:

𠄎 𠄎 𠄎 (5, № 1554; I 多 馬 羗 до ма чян 'многочисленные цыны, разводящие лошадей').

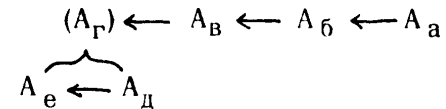
В цепочках детерминативных синтагм могут сочетаться последовательно соподчиненные и непосредственно подчиненные определения:

𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 (2, № 1; I 我 西 鄙 田 во си би тьянь 'поля нашей западной окраины');

𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 (22, т. 4, 15, № 4; I 我 家 舊

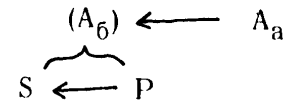
老 臣 во цзя цзю лао цэнь 'старые, заслуженные подданные нашего клана');

Но в качестве подчиненного члена определительных конструкций могут выступать синтагмы не только детерминативного, но и иных типов:

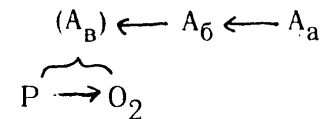
1) субъектные:

𠄎 𠄎 𠄎 (45, № 90; I 目 來 羗 му лай чян 'цаны, присланные Му');

2) объектные:

𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 (9, № 5395; I 往 西 多 紆 ван си до инь 'многочисленные инь, отправившиеся на запад');

Какие-либо служебные слова, являющиеся формальным показателем детерминативной связи, в языке иньских записей отсутствовали. Позднее таким служебным словом стало 之 чжи, однако начало употребления его в данной функции относится, по-видимому, к середине доклассического периода. Во всяком случае, в ранних чжоуских надписях оно не встречается.

Субъектная синтагма выражает отношение между предикатом и субъектом, который всегда предшествует предикату. Первым членом такой синтагмы может быть имя или ме-

стоимение, вторым — предикатив любой категории (глагол, прилагательное, числительное):

王步 (9, № 4693; I 王步 ван бу 'ван отправит-ся');

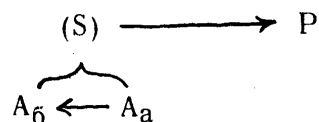
我狩 (9, № 2908; I 我狩 во шоу 'мы будем охотиться');

豕四 (47, т. 2, 26, № 2; I 豕四 ши сы 'свиней было четыре');

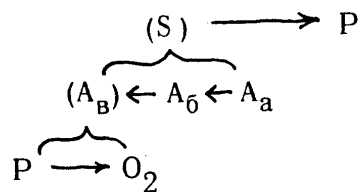
雨少 (5, № 816; ? 雨少 юй шао 'дождь был небольшим');

Первым членом такой синтагмы может быть детерминативная синтагма любой степени сложности:

獲犯八十六 (42, № 547; V 獲犯八十六 хо лан ба ши лю 'пойманных волков было 86');

往西多紆以 (9, № 5395; I 往西多紆以 ван си до инь и 'отправившиеся на запад многочисленные инь приведут');

Атрибутивная синтагма выражает отношение между предикатом и его признаком, который может быть выражен словами следующих классов:

1) наречие:

亦侵 (2, № 1; I 亦侵 и цинь 'также вторглись');

允雨 (9, № 4524; I 允雨 юнь юй 'действительно прошел дождь');

2) предикатив (прилагательное):

大出 (22, т. 1, 46, № 4; I 大出 да чу 'массой появиться');

多獲 (26, № 750; I 多獲 до хо 'во множестве захватить');

3) имя или именное словосочетание:

夕步 (9, № 7386; I 夕步 си бу 'ночью выступить');

終夕雨 (41, № 32; I 終夕雨 чжун си юй 'всю ночь дождило');

Синтагма этого типа может иметь несколько непосредственно подчиненных первых членов. Их дистрибуция характеризуется следующим:

а) знаменательное слово, обозначающее признак предиката, связано с последним наиболее тесно и не может быть отделено от него наречиями:

允夕雨 (42, № 897; I 允夕雨 юнь си юй 'действительно ночью пошел дождь');

其大出 (5, № 1052; IV 其大出 ци да чу 'массой появились');

б) позиция наречий 不 бу, 其 ци, 亦 и, 允 юнь зависит от характера предложения, в котором употреблена данная синтагма. В вопросительном предложении отрицания 不 бу и 弗 фу, по-видимому, всегда предшествуют наречиям 允 юнь и 亦 и, в повествовательном предложении, напротив, 亦 и и 允 юнь предшествуют отрицаниям; и в том, и в другом случае 其 ци занимает позицию после 不 бу и 允 юнь.

Сочетанию наречий 不其 бу ци (в вопросительном предложении) часто соответствует 允不 юнь бу (в повествовательном):

ㄩ ㄅ ㄩ ㄩ (9, № 6752; I 不其雨? бу ци юй?
'не будет дождя?')

ㄩ ㄅ ㄩ ㄩ (там же; I 允其雨 юнь бу юй 'дей-
ствительно не было дождя').

Объектные синтагмы, выражающие связь между пре-
дикативом и именем, различаются между собой по характеру
объекта.

Прямой объект (O₁) обычно непосредственно следует за
предикатом, не допуская введения предлога:

來 差 (9, № 7594; I 來差 лай чян 'прислать ця-
нов');

作 邑 (9, № 3212; I 作邑 цзо и 'строить город').

Косвенный объект (O₂) также может присоединяться к
предикату без посредства предлога, но может и принимать пред-
лог; ср., например:

田 狩 (5, № 979; II 田狩 тьянь ю 'охотиться [в] Ю') и

田 于 狩 (48, № 1033; II 田于狩 тьянь юй ю
'охотиться в Ю').

Беспредложный косвенный объект стоит, как правило, пос-
ле предикатива; но в том случае, если косвенный объект имеет
предлог, он может стоять как за предикатом, так и перед ним;
ср., например:

告 于 大 甲 (37, № 19; I 告于大甲 гао юй
да цзя 'сообщить Большому Цзя') и

于 大 甲 告 (47, т. 1, 12, № 3; I 于大甲告
юй да цзя гао 'сообщить Большому Цзя').

Прямой объект занимает обычно постпозицию по отноше-
нию к предикату. Однако в некоторых строго определенных слу-
чаях он может предшествовать предикату:

а) если в отрицательном предложении прямой объект выра-
жен личным местоимением; ср., например:

彘 我 (48, № 1811; I 彘我 хань во 'погубить нас
засухой') и

不 我 彘 (3, № 125; I 不我彘 бу во хань 'не
погубить нас засухой');

б) если на прямой объект падает логическое ударение и он
выносится перед предикатом при помощи частицы 唯 вэй (唯
вэй); ср., например:

征 夷 (9, № 3860; I 征夷 чжэн и 'напасть на И') и

唯 夷 征 (9, № 3797; I 唯夷征 вэй и чжэн 'на-
пасть именно на И').

Если предикат одновременно имеет два объекта — прямой и
косвенный, — то их позиция может быть различной в зависимо-
сти от того, имеет ли косвенный объект предлог:

1) P $\xrightarrow{O_1}$ O₂ :

求 年 于 河 (48, № 1566; I 求年于河 цю
нянь юй хэ 'просить урожая у Реки');

告 吾 方 于 上 甲 (48, № 1601; I 告吾方
гао гу фан юй шан цзя 'сообщить о племени Гун
Верхнему Цзя');

2) O₂ ← P → O₁ :

于 妣 祈 禬 求 于 妣 (31, т. 1, № 317; I 于妣
цзы юй ни гэн юй цю хао 'прародительнице Гэн мо-
литься за жену Хао');

于 妣 求 生 (9, № 4678; I 于妣求
юй ни жэнь цю шэн 'у прародительницы Жэнь просить рож-
дения');

3) P $\xrightarrow{O_2}$ O₁ :

于 王 亥 三 白 牛 (23, т. 1, 28, № 1; I
юй ван хай вэй сань бай ню 'принести в жертву Ван Хаю трех белых быков');

宜 于 中 子 (5, № 409; I 宜于中子

蚩羊 и юй чжун цзы вэй ли 'принести в жертву среднему сыну баранов');

4) P' ← O₂ → O₁ (без предлога):

蚩 拜 我 (31, 1, № 219; I 受我佑 шоу во ю

'даровать нам помощь');

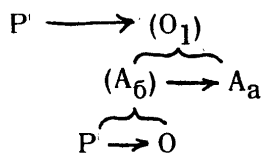
降 兹 邑 祸 цзян цзы и хо (48, № 134; I 降兹邑祸 цзян

цзы и хо 'послать на этот город несчастье').

Прямым объектом может быть сложная детерминативная синтагма:

逐 在 萬 鹿 中 逐 在 萬 鹿 中 (9, № 3208; I 逐在萬鹿中

цзай вань лу 'преследовать оленей, находящихся в Вань');

Если косвенный объект выражен сочинительной синтагмой, то вместо союза 累 юэ, соединяющего два имени, нередко ставится предлог, в результате чего предикат получает два предложных объекта; ср., например:

告 于 妣 己 累 妣 庚 (9, № 3297; I 告于妣

己 累 妣 庚 гао юй ни цзи юэ ни гэн 'сообщить прародительнице Цзи и прародительнице Гэн') и

佑 于 祖 辛 于 母 辛 ю юй цзу синь юй му синь 'принести жерт-

вы предку Синь [и] матери Синь').

Особенностью объектных синтагм является употребление в качестве прямого объекта субъектных, атрибутивных или объектных синтагм. В следующих двух примерах предикат выражен глаголом 告 гао 'сообщать':

1) 于 河 告 告 于 河 告 (35, № 177; I 于河告

告 于 河 告 гао гун фан 'сообщить Реке о племени Гун');

O₂ ← P → O₁

2) 于 河 告 告 于 河 告 (23, 1, 6, № 5; I 于河

告 于 河 告 гао гун фан лай 'сообщить Реке о том, что племя Гун прибыло');

O₂ ← P → (O₁)
S ← P

Приведем примеры синтагм, в которых предикат выражен глаголом 令 лин 'приказывать':

1) 令 狩 令 狩 令 狩 (31, т. 2, № 342; I 令狩 令 狩 令 狩

приказать охотиться', букв. 'приказать охоту');

P → O₁

2) 令 作 我 祸 令 作 我 祸 (50, № 496; I 令作我祸

令 作 我 祸 гао гао хо 'приказать причинить нам беду');

P → (O₁)
P → O₂ → O₁

3) 令 責 令 責 令 責 (45, № 2363; IV 令責

令 責 гао гао цзинь 'приказать обрабатывать поля в Цзин');

P → (O₁)
P → O₁ → O₂

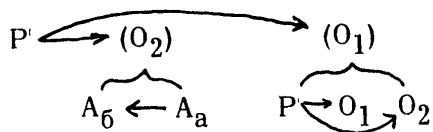
4) 令 征 夷 令 征 夷 令 征 夷 (42, № 527; I 令征夷

令 征 夷 вэй фу хао лин чжэн и 'именно жене Хао приказать напасть на И');

O₂ ← P → (O₁)
P → O₁

5) 令 責 令 責 令 責 (45, № 2363; V 令

令 責 гао гао цзинь 'приказать многим инь обрабатывать поля на западе');

Отметим, что синтагмы, подчиняющим членом которым является предикат, могут выступать в качестве подчиненного члена только в объектных синтагмах. Позднее, по-видимому уже в доклассическом языке, они могли заменять также субъект в субъектных синтагмах; примеры подобного рода конструкций в иньских надписях не зарегистрированы.

Далее, существенным отличием строя языка иньских надписей от классического древнекитайского языка на синтагматическом уровне является полное отсутствие каких-либо специальных служебных частиц, указывающих на то, что синтагмы употреблены в качестве членов синтагм более высокого порядка (之 чжи, 者 чжэ, 所 со, 也 е в классическом языке). Это обстоятельство существенно осложняет грамматический анализ иньских текстов.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В языке иньских надписей можно выделить три основных типа предложений: 1) глагольное; 2) предложение с глаголами 有 ю и 亡 ван; 3) слово-предложение.

Глагольное предложение безраздельно доминирует в языке иньских надписей. В наиболее полном виде оно состоит из элементов трех категорий: а) подлежащего (условный знак П, соответствует субъекту на синтагматическом уровне); б) сказуемого (С, соответствует предикату) и в) дополнений (объектов). Отношения между определением и определяемым, предикатом и его признаком, а также отношения сочинения и приложения на уровне предложения не реализуются. Поэтому, в частности, оп-

ределение и обстоятельство образа действия не представляют собой в языке иньских надписей самостоятельных элементов предложения. Напротив, если у предиката на синтагматическом уровне существует не более двух объектов, то у сказуемого в предложении существует потенциальная возможность обладания тремя дополнениями — прямым (условный знак Д¹) и двумя косвенными. Одно косвенное дополнение в плане содержания служит для обозначения лица, с которым связано действие, выраженное сказуемым, или места этого действия (условный знак Д²); второе косвенное дополнение обычно обозначает время совершения действия (условный знак Д³).

Основой глагольного предложения в языке иньских надписей является последовательность П — С — Д¹, оставшаяся неизменной на всем протяжении истории китайского языка вплоть до настоящего времени.

В языке иньских надписей основная модель глагольного предложения характеризуется следующими особенностями:

- 1) сказуемое является грамматическим центром предложения;
- 2) подлежащее всегда предшествует сказуемому;
- 3) косвенное дополнение без предлога со значением времени действия обычно занимает позицию перед подлежащим;
- 4) косвенное дополнение со значением объекта или места действия занимает позицию после сказуемого;
- 5) прямое дополнение следует за косвенным.

В целом основная модель глагольного предложения имеет следующий вид:

Д³ — П — С — Д² — Д¹

Например:

𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 (5, № 1221; IV 己 巳

王令剛貴田 цзи сы ван лин ган гуй тянь 'в день цзи-сы ван прикажет Гану возделывать поле'.¹

В том случае, если косвенные дополнения оформляются предлогом, они, как правило, меняют свои позиции.¹

Д² перемещается на одну из двух следующих позиций:

а) после Д¹:

𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 (9, № 2734; I 我 共 人 在 泰 во гун жэнь цзай шу 'мы собираем людей в Шу');

б) перед сказуемым:

𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 (5, № 1217; I 在 北 工 共 人 цзай бэй гун гун жэнь 'в северном Гун собираем людей').

Д³ может занимать место:

а) либо между подлежащим и сказуемым:

𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 (22, т. 2, 1, № 2; I 王 于 生 七 月 入 于 商 ван юй шэн ци юэ жу юй шан 'ван в начинающейся седьмой луне вступит в Шан') [ср.: 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 (24, т. 8, 14, № 1; I 生 七 月 王 入 于 商 шэн ци юэ ван жу юй шан 'в начинающейся седьмой луне ван вступит в Шан')];

б) либо после Д² и Д¹:

𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 (5, № 81; IV 射 畜 以 羗 用 自 上 甲 于 甲 申 шэ ча и цян юн цзы шан цзя юй цзя шэнь 'присланные Шэ и Ча цяны будут принесены в жертву предкам, начиная с Верхнего Цзя, в день цзя-шэнь').

Вопрос и отрицание

В языке иньских надписей не отмечено существование вопросительных местоимений и каких-либо вопросительных частиц. Вопросительное предложение отличалось от повествовательных, по-видимому, лишь интонационно. Практически при анализе инь-

ских текстов форма предложения определяется по экстралингвистическим признакам (деление надписи на части, вторая из которых содержит вопрос). По-видимому, вопросительное предложение отличается от повествовательного также и дистрибуцией наречий 不 бу и 允 юнь.

Отрицательное предложение формально характеризуется тем, что сказуемое выражено атрибутивной синтагмой с отрицательным наречием. В том случае, если дополнением в отрицательном предложении является личное местоимение, то оно инверсируется, занимая препозицию по отношению к сказуемому. Это относится прежде всего к прямому дополнению:

𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 (9, № 5406; I 河 崇 我 ? 不 我 崇 ? хэ суй во? бу во суй? 'Река навредит нам? Не навредит нам?').

Инверсируется также и косвенное дополнение: 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 (9, № 7793; I 帝 其 降 我 暵 ? 帝 不 我 降 暵 ? ди ци цзян во хань? ди бу во цзян хань? 'Небо пошлет нам засуху? Небо не пошлет нам засуху?').

При этом, если сказуемому предшествует наречие 其 ци, то инверсированное дополнение ставится между 不 бу и 其 ци:

𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 (9, № 3787; I 帝 受 我 佑 ? 帝 不 其 受 佑 ? ди шоу во ю? ди бу во ци шоу ю? 'Небо дарует нам помощь?').

Таким образом, инверсированное беспредложное дополнение-местоимение в отрицательном предложении (обозначим его через Д⁴) занимает иную позицию, нежели предложное косвенное дополнение, выраженное именем. Потенциальная дистрибуция этих дополнений такова:

不 - Д⁴ - 其 - Д³ - С

Эмфатическая конструкция

Отсутствие в языке иньских надписей вопросительных местоимений в известной мере компенсировалось употреблением так называемых эмфатических конструкций, позволявших логически выделить любой член предложения.

Для того чтобы поставить под логическое ударение тот или иной член предложения, перед ним ставилась частица 唯 *вэй* (曷 *вэй*).

Если эмфатически выделяемым членом было подлежащее или сказуемое, обычный порядок слов не менялся:

曷 本 凶 其 兕 (9, № 5408; I 曷 王 自 往 兕?)
вэй ван цзы ван бинь? 'именно ли ван сам отправится на охоту?';

采 尔 邑 尔 邑 兹 邑 (9, № 4534; I 帝 唯 其 终 兹 邑)
ди вэй ци чжун цзы и 'Небо положит конец этому городу'.

Но попавшее под логическое ударение дополнение меняло свою позицию подобно косвенному дополнению, получившему предложное оформление:

曷 本 今 辛 未 步 (9, № 7190; I 王 曷 今 辛 未 步)
ван вэй цзинь синь вэй бу 'ван именно в этот день синь-вэй выступит'; ср. позицию Д³ в предложениях без эм-

фазы: 曷 尔 日 立 步 (50, № 369; IV 翌 庚 子 王 步)
и гэн цзы ван бу '[в] следующий день гэн-цзы ван выступит'; 立 于 口 步 (там же; IV 王 于 丁 酉 步)
ван юй дин ю бу 'ван в день дин-ю выступит'.

曷 曷 盍 田 (45, № 2097; II 王 曷 盍 田 曷)
вэй юй тьянь 'ван будет охотиться именно в Юй'; ср. позицию Д² в предложениях без эмфазы: 曷 田 于 盍 (8, № 3919; II 王 其 田 于 盍)
ван ци тьянь юй юй 'ван будет охотить-

ся в Юй'); 曷 田 盍 (8, № 1650; II 王 其 田 盍)
ван ци тьянь юй 'ван будет охотиться [в] Юй'.

Д¹: 曷 尔 尔 尔 尔 尔 (3, № 116; I 我 曷 尔 尔 尔 尔 尔)
во вэй сань ши лу чжу 'мы будем преследовать 30 оленей'; ср. позицию Д¹ в предложениях без эмфазы: 曷 尔 尔 尔 (там же; I 我 其 逐 鹿 尔 尔 尔)
во ци чжу лу 'мы будем преследовать оленей'.

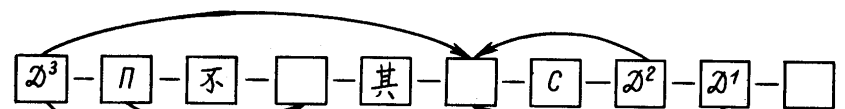
В отрицательных эмфатических конструкциях отрицание ставится не перед сказуемым, а перед тем членом предложения, на который падает логическое ударение:

尔 尔 尔 尔 尔 尔 (35, № 185; I 勿 唯 王 从 尔 尔 尔 尔 尔)
у вэй ван цун ван чэн 'не ван последует за Ван Чэном';

曷 尔 尔 尔 尔 尔 尔 (32, № 1266; I 王 勿 唯 望 尔 尔 尔 尔 尔)
ван у вэй ван чэн цун 'ван не за Ван Чэном последует'.

Если логическое ударение падает на подлежащее, то последнее также подвержено инверсии. Это обнаруживается, однако, лишь в отрицательном предложении, когда подлежащее оказывается в позиции между отрицанием и сказуемым. Эту же позицию может занимать и любое из дополнений, оформленное эмфатической частицей.

Таким образом, максимальная модель глагольного предложения в языке иньских надписей включает 10 потенциальных позиций:

Инверсия косвенных дополнений Д³ и Д² возможна в случае их оформления либо предложением, либо эмфатической частью; поскольку подлежащее и прямое дополнение не могут принимать предлога, они инверсируются лишь в эмфатических конструкциях.

Особенностью языка иньских надписей является то, что перед подлежащим может стоять только дополнение со значением времени; такая позиция для других дополнений невозможна.

Важно отметить, что структурным компонентом предложения может быть не только слово, но и синтагма, причем развернутую синтагму можно квалифицировать как включенное предложение. Наиболее характерной для включенного предложения является функция прямого дополнения.

于 介 + 奉 土 畷 秀 (32, № 3895; I 于 大 甲 求 王 受 年 юй да цзя цю ван шоу нянь 'просить у Большого Цзя, чтобы ван получил урожай').

土 田 出 于 介 丁 土 田 出 田 竹 畷 屋 (5, № 367; IV 王 其 告 于 大 示 ? 王 其 告 其 從 亞 庚 ? ван ци гао юй да ши ? ван ци гао ци цун я хоу ? 'ван сообщит Большим предкам? Ван сообщит о том, что он последует за Я-хоу?').

При определенных условиях тот или иной член глагольного предложения может быть опущен. Реализуется эта возможность в зависимости от того, на что падает логическое ударение.

1. Если в вопросительном предложении под вопрос ставится сказуемое (серия состоит из двух предложений в положительной и отрицательной форме), то обычно могут быть последовательно опущены все члены предложения, кроме сказуемого:

王 田 示 於 於 田 示 (5, № 381; III 王 賓 祭 ? 弱 賓 祭 ? ван бинь цзи ? фу бинь цзи ? 'ван будет присутство-

вать при жертвоприношениях? Не будет присутствовать при жертвоприношениях?');

才 田 來 于 洗 ? 才 不 其 來 ? (22, т. 7, 29, № 1; I 方 其 來 于 洗 ? 方 不 其 來 ? ван ци лай юй си ? ван бу ци лай ? 'племя прибудет в Си? Племя не прибудет?');

△ 田 入 介 人 (39, № 29; I 今日 王 入 ? 勿 入 ? цзинь жи ван жу ? у жу ? 'сегодня ван должен прийти? Не должен прибыть?').

Нередко в такого рода предложениях может быть опущено и сказуемое, так что вопрос в отрицательной форме оказывается выраженным одним наречием:

土 田 唐 畷 出 (33, т. 2, 38, № 1; II 王 賓 唐 畷 ? 毋 ? ван бинь тан шу ? у ? 'ван должен присутствовать при жертвоприношениях Тану? Не должен?');

田 火 于 弟 畷 出 (53, № 150; II 其 佑 于 兄 庚 ? 毋 ? ци ю юй сюн гэн ? у ? 'следует принести жертвы брату Гэну? Не следует?').

2. Если в вопросительном предложении логическое ударение падает не на сказуемое, а на какой-либо иной член, последний не может быть опущен:

田 田 辛 王 稼 于 向 于 田 于 孟 (5, № 1016; V 翌 日 辛 王 送 于 向 ? 于 宫 ? 于 孟 ? и жи синь ван цзянь юй сянь ? юй гун ? юй юй ? 'в следующий день син ван отправится в Сян? Или в Гун? Или в Юй?');

亦 父 乙 堯 ? 唯 多 妣 堯 ? 不 唯 妣 ? (9, № 3402; I 唯 父 乙 堯 ? 唯 多 妣 堯 ? 不 唯 妣 ? вэй фу и шэ ? вэй до пи шэ ? бу вэй пи ? 'именно ли отец И навредил? Или прародительницы навредили? [Или] не прародительницы?');

口 田 介 畷 丁 (9, № 3090; I 丁 雨 , 不 唯 辛 丁 雨 不 唯 辛 'в день дин будет дождь, [а] не [в день] синь').

Предложение с глаголом 有 ю в принципе аналогично обычному глагольному предложению. Разница заключается лишь в том, что в отрицательной форме 有 ю ('иметь') обычно не принимает наречий 不 бу, 弗 фу, 勿 у, 毋 у, а заменяется глаголом 亡 ван ('не иметь'):

△ 夕 亡 禍 △ 夕 亡 禍 (45, № 3114; ? 今夕 有禍? 今夕亡禍? цзинь си ю хо? цзинь си ван хо?

'этой ночью будет несчастье? Этой ночью не будет несчастья?');

子 漁 其 有 疾 子 漁 亡 疾 (22, т. 5, 44, № 2 и 24, т. 8, 47, № 3; I 子漁其有疾? 子漁亡疾?

цзы юй ци ю цзи? цзы юй ван цзи? 'у Цзы Юя будет болезнь? У Цзы Юя не будет болезни?').

Прямым дополнением к сказуемому, выраженному глаголом 有 ю, может быть либо имя (как в приведенных выше примерах), либо синтагма любого типа:

а) атрибутивная:

夕 亡 其 大 雨 亡 其 大 雨 ван ци да ю 'не будет большого дождя';

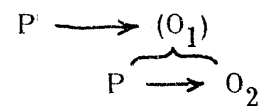
王 亡 不 足 王 亡 不 足 ван ю бу цзу? ван ван бу цзу? 'у вана будет чего-то не доставать? У вана не будет не доставать?');

б) объектная:

亡 其 獲 恙 亡 其 獲 恙 (9, № 6400; I 在北使有獲恙? 在北使亡其獲恙? цай бэй ши ю хо цян? цай бэй ши ван ци хо цян? 'находящийся на севере посол захватит цянов? Находящийся на севере посол не захватит цянов?');

亡 其 來 自 西 亡 其 來 自 西 (39, № 87; I 有來自西? 亡其來自西? ю лай цзы си? ван ци лай цзы си? 'придет с запада? Не придет с запада?').

Наличие 其 ци перед словами, следующими за глаголом 亡 ван, не позволяет считать их именами (其 ци в языке иньских надписей употребляется только перед предикативами). Поэтому во всех приведенных примерах дополнением к глаголу 有 ю или 亡 ван является синтагма. Так, предложение 亡其來自西 ван ци лай цзы си означает буквально 'не имеется [такого положения, что] придет с запада':

Иногда встречаются случаи, когда дополнение к глаголу 有 ю или 亡 ван выражено одним словом, но ему также предшествует 其 ци:

亡 其 及 且 亡 其 及 且 (3, № 302; I 犬追且, 有及? 亡其及? цюань чжуй сюань ю цзи? ван ци цзи? 'Цюань преследует Сюань, догонит? Не догонит?').

Здесь перед нами, по-видимому, объектная синтагма, подчиненный член которой опущен (следовало бы: 亡其及且 ван ци цзи сюань 'не будет ли [того, что он] догонит Сюань?').

Вопреки общему правилу, согласно которому глагол 有 ю заменяется в отрицательном предложении на 亡 ван, имеются случаи, когда подобной замены не происходит. К числу таких исключений относятся эмфатические конструкции. Ср. две пары предложений:

亡 其 作 禍 亡 其 作 禍 (9, № 6263; I 我有作禍? 我亡作禍? во ю цзо хо? во ван цзо хо? 'нам будет причинено несчастье? Нам не будет причинено несчастье?');

不 唯 我 有 作 禍 不 唯 我 有 作 禍 (24, т. 8, 10, № 2; I 唯我有作禍? 不唯我有作禍? вэй во ю цзо хо? бу вэй во ю цзо хо? 'именно ли нам будет причинено несчастье? Не нам будет причинено несчастье?').

В первом случае под вопрос поставлено сказуемое; во-втором — подлежащее, оформленное эмфатической частицей.

Существует мнение [VII, 44], что в доклассическом древнекитайском языке 有 ю или 亡 ван в позиции перед глаголом придает ему характер сослагательного наклонения. Такая трактовка грамматической функции 有 ю и 亡 ван неприменима к языку иньских надписей, поскольку эти глаголы встречаются не только в вопросах гадателя и ответа вана, но и в записях, фиксирующих реально происшедшие события:

)(日 庚 我 有 出 雲 自 東 (20, № 4; 1
八 日 庚 我 有 出 雲 自 東 ба жи гэн сюй ю чу
юнь цзы дун 'через восемь дней, в день гэн-сюй, появились тучи с востока');

自 光 ? 以 羗 每 五 十 (35, № 620; 1 旬 又 二 日 乙 卯 允 有 來
自 光 ? 以 羗 每 五 十 сюнь ю эр жи и мао
юнь ю лай цзы гуан, и цян чу у ши 'через декаду и еще два дня, в день и-мао, действительно прислали [дань] от Гуана, привели 50 цянов и чу').

Это обстоятельство не позволяет рассматривать глаголы 有 ю или 亡 ван в качестве детерминатива к последующему глаголу; напротив, этот последующий глагол вместе со своими дополнениями (объектная синтагма) является дополнением к глаголу 有 ю (亡 ван).

Предложение-слово представляет собой так называемое междометие, т.е. слово, не имеющее знаменательного значения, но и не относящееся к разряду служебных слов, поскольку оно, как правило, употребляется самостоятельно.

В иньских надписях к числу междометий можно отнести слово 鯨 юй:

王 占 曰 鯨 (20, № 1; 1 王 占 曰 鯨

! 有 巢 有 夢 ван чжань юэ юй, ю суй ю мэн 'ван прочел ответ: «О! Будет вред, будут сны!»).

Возможно, что 鯨 юй — это графический вариант слова 兪 , встречающегося в более поздних письменных источниках.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ДИАХРОНИЧЕСКОГО ПЛАНА

Изучение датированных иньских надписей показывает, что грамматический строй их языка не претерпел на протяжении двух столетий сколько-нибудь значительных изменений.

При описании грамматического строя языка иньских надписей уже отмечалось, что некоторые его особенности были унаследованы доклассическим древнекитайским языком. Резюмируем основные из сделанных выше наблюдений.

Следующие особенности в равной мере свойственны как языку иньских надписей, так и доклассическому и классическому языкам:

1. Отсутствие морфологического оформления знаменательных слов, принадлежащих к различным классам, и их способность выступать в различных грамматических функциях. Ср.:

今 有 受 人 之 牛 羊 而 為 之 牧 之 者 , 則 必 為 之 求 牧 與 芻 矣 (Мэнцзы II, 2, IV) цзинь ю шу жэнь чжи ню ян эр вэй чжи му чжи чжэ цзэ би вэй чжи цю му юй чу и 'если ныне кто-то берется пасти чужих быков и баранов, то [он] ищет для них пастбище и корм', где знаменательное слово 牧 му употреблено сначала в функции глагола, управляющего прямым дополнением (牧 之 му чжи 'пасти их'), а затем — имени, являющегося дополнением к глаголу (求 牧 цю му 'искать пастбище').

2. Твердая дистрибуция членов синтагм различных типов, в частности: определение предшествует определяемому, бес-

предложный объект занимает позицию после предиката; предложный объект занимает позицию перед предикатом.

3. Инверсия беспредложного дополнения в отрицательных предложениях, если это дополнение выражено личным местоимением [ср.: 不我知也 («Луньюй», XI, 34) *бу во чжи е* 'не знают меня']].

4. Употребление эмфатической конструкции, посредством которой под логическое ударение ставится один из членов предложения, причем, дополнение в этом случае инверсируется [ср.: 惟土物愛 («Шаншу», 30) *вэй ту у ай* 'любить продукты земли']].

В классическом древнекитайском такие конструкции получают дополнительное грамматическое оформление: между инверсированным дополнением и сказуемым ставится указательное местоимение 是 *ши* или 之 *чжи* [ср.: 唯余馬首是瞻) («Цзочжуань», 14-й год Сян-гуна) *вэй юй ма шоу ши чжань* 'смотреть на голову моей лошади']]. При этом эмфатическая частица постепенно приобретает ограничительное значение: 'только', 'лишь'.

Вместе с тем язык иньских надписей в некоторых отношениях существенно отличается от доклассического и классического языков. Однако сопоставление языка всех трех рассматриваемых эпох показывает, что они составляют одну общую линию эволюции:

1. В доклассическом языке появляются глагольные показатели времени и вида, отсутствующие в иньских текстах. Но и в классическом языке употребление этих показателей продолжало оставаться факультативным и время глагола нередко определялось лишь по контексту.

2. В классическом языке получают распространение впервые появляющиеся в доклассический период показатели залога.

Однако и в классическом языке залог часто остается невыраженным [ср.: 伐者為客, 伐者為主 («Гуньян-чжуань», 28-й год Чжуан-гуна) *фа чжэ вэй кэ, фа чжэ вэй чжу* 'тот, кого карают, — гость; тот, кто карает — хозяин']].

3. Классический язык резко отличается от языка иньских надписей обилием и частотой употребления частиц. Но, например, такая типичная для классической эпохи частица, как 之 *чжи* (показатель детерминативных синтагматических отношений), появляется лишь в середине доклассического периода и неизвестна в раннечжоуских текстах.

У нас нет оснований сомневаться в том, что язык гадательных надписей был непосредственно связан с живым разговорным языком, присущим иньской этнической общности. Это, однако, отнюдь не бесспорно в отношении доклассического языка. Известно, что чжоусцы заимствовали иньскую письменность. Но остается не вполне ясным, как соотносится язык письменных памятников, созданных в начале чжоуского периода, и чжоуского языка как реального средства общения. Возможны два гипотетических ответа на этот вопрос.

1. Чжоусцы были этнически близки иньцам и их язык родственен иньскому. Возможно даже, что как иньцы, так и чжоусцы говорили на одном и том же языке. Заимствование иньской письменности в этом случае не могло оказать существенного влияния на развитие чжоуского языка, на базе которого позднее сформировался язык классической эпохи.

2. В этническом отношении иньцы не родственны чжоусцам. Иньский язык, возможно, относится даже к иной группе, чем чжоуский. После завоевания Инь чжоусцы заимствовали письменность побежденных, и чжоуские тексты XI-X вв. (памятники доклассического языка) записаны на иньском языке знаками иньского письма. В то же время в сфере непосред-

венного общения чжоусцы пользовались родным языком, который отчасти оказал влияние и на язык доклассических письменных памятников. Однако постепенно завоеватели растворились в иньской среде, были ассимилированы и утратили свой язык.

В настоящее время среди лингвистов есть сторонники как первой, так и второй точки зрения. Но как бы ни был решен этот вопрос, очевидно, что классический древнекитайский язык генетически восходит к языку иньских надписей.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ

I

(20, № 2; I)

Современная иероглифическая транскрипция

癸巳卜，殼貞：「旬亡禍？」王占曰：「有祟，其有來艱」。迄至五日丁酉允有來艱自西。洗震告曰：「土方征于我東鄙，我二邑，吾方亦侵我西鄙田」。

Русская фонетическая транскрипция¹

Гуй сы бу, Цюэ чжэнь: « Сюнь ван хо? » | Ван чжань юэ:
« Ю суй, ци ю лай цзянь »; Ци чжи у жи дин ю юнь ю лай цзянь
цзы си. Си Чжэнь гао юэ: « Ту фан чжэн юй во дун би, цзай эр
и, Гун фан и цинь во си би тьянь ».

¹ Чтобы облегчить понимание образцов текстов, пунктуация (точки, запятые, двоеточия, кавычки и т.д.) и частично орфография (употребление прописных и строчных букв) в русской транскрипции этих текстов, с одной стороны, и в дословном переводе этих текстов — с другой, максимально приближены.

Дословный перевод

Гуй-сы, гадают, Цюэ спрашивает: «Декада не имеет несчастья?» Ван определяет результат, говорит: «Есть зло, есть прийти опасность»; Вплоть до пятого дня дин-ю действительно есть прийти опасность с запада. Си Чжэнь докладывает, говорит: «Племя Ту нападает на наши восточные окраины, уничтожает два города, племя Гун также вторгается наших западных окраин поля»;

Литературный перевод

[В день] гуй-сы гадали, Цюэ задал вопрос: «На следующей декаде не будет несчастья?» Ван прочел ответ: «Будет зло, придет опасность». На пятый день дин-ю действительно пришла опасность с запада. Си Чжэнь доложил: «Племя Ту напало на наши восточные окраины [и] уничтожило два города; племя Гун также вторглось на поля наших западных окраин»;

II

艮 土 出 匪 竹 竹 竹 木 采 巽 行 木 多 采 出 哥
竹 竹 出 木 采 木 行 匪 巽 木 艮 土 竹 出 哥 竹 出 采 巽
木 土 采 竹 出 匪 竹 出

(9, № 3787; 1)

Современная иероглифическая транскрипция

貞:「王 貞 洗 震 從, 伐 印 方, 帝 受 我 佑?
王 勿 唯 洗 震 從, 伐 印 方, 帝 不 我 受 佑?
貞:「王 從 洗 震, 伐 印, 帝 受 佑? 王 勿
從 洗 震, 伐 印?」

Русская фонетическая транскрипция

Чжэнь: «Ван вэй Си Чжэнь цун, фа Инь фан, Ди шоу во ю?
Ван у вэй Си Чжэнь цун, фа Инь фан, Ди бу во ци шоу ю?»;

Чжэнь: «Ван цун Си Чжэнь, фа Инь, Ди шоу ю? Ван у цун
Си Чжэнь, фа Инь?»

Дословный перевод

Спрашивает: «Ван именно Си Чжэню следует, карает Инь-фан, Небо дает нам поддержку? Ван не нужно именно Си Чжэню следовать, карает племя Инь, Небо не нам дает поддержку?»]

Спрашивает: «Ван следует Си Чжэню, карает Инь, Небо дает поддержку? Ван не нужно следовать Си Чжэню, карает Инь?»;

Литературный перевод

Вопрос: «Именно ли за Си Чжэнем должен последовать ван в походе против племени Инь? Небо дарует нам [свою] поддержку? Ван не должен следовать именно за Си Чжэнем в походе против племени Инь, Небо не дарует нам [своей] поддержки?»

Вопрос: «Ван последует за Си Чжэнем в походе против племени Инь? Небо дарует поддержку? Ван не должен следовать за Си Чжэнем в походе против племени Инь?»

III

十 五 十 艮 巽 巽 巽 巽 艮 土 國 白 匪 采 口
匪 巽 匪 巽 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪
匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪
匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪 匪

(9, № 7731; I)

Современная иероглифическая транскрипция

甲 申 卜, 貞:「婦 好 媿 嘉?」王 占 曰:
「其 唯 丁 媿 嘉。其 唯 庚 媿 弘 吉」。三 旬 又

一 日 甲 寅 媿 不 嘉 唯 母 。
 甲 申 卜 ， 設 貞 ； 「 婦 好 媿 不 其 嘉 ？
 三 旬 又 一 日 甲 寅 媿 允 不 嘉 。

Русская фонетическая транскрипция

Цзя шэнь бу, Цюэ чжэнь: «Фу Хао мянь цзя?» Ван чжань юэ: «Ци вэй дин мянь цзя. Ци вэй гэн мянь хун цзи»; Сань сюнь ю и жи цзя инь мянь бу цзя вэй му.

Цзя шэнь бу, Цюэ чжэнь: «Фу Хао мянь бу ци цзя?» Сань сюнь ю и жи цзя инь мянь юнь бу цзя.

Дословный перевод

Цзя-шэнь гадают, Цюэ говорит: «Жена Хао разрешится от бремени благополучно?» Ван определяет результат, говорит: «Именно дин, разрешение от бремени благополучно. Именно гэн, разрешение от бремени очень удачно». Три декады еще один день цзя-инь разрешение от бремени не благополучно именно мать.

Цзя-шэнь гадают, Цюэ спрашивает: «Жена Хао разрешается от бремени не благополучно?» Три декады еще один день разрешение от бремени действительно не благополучно.

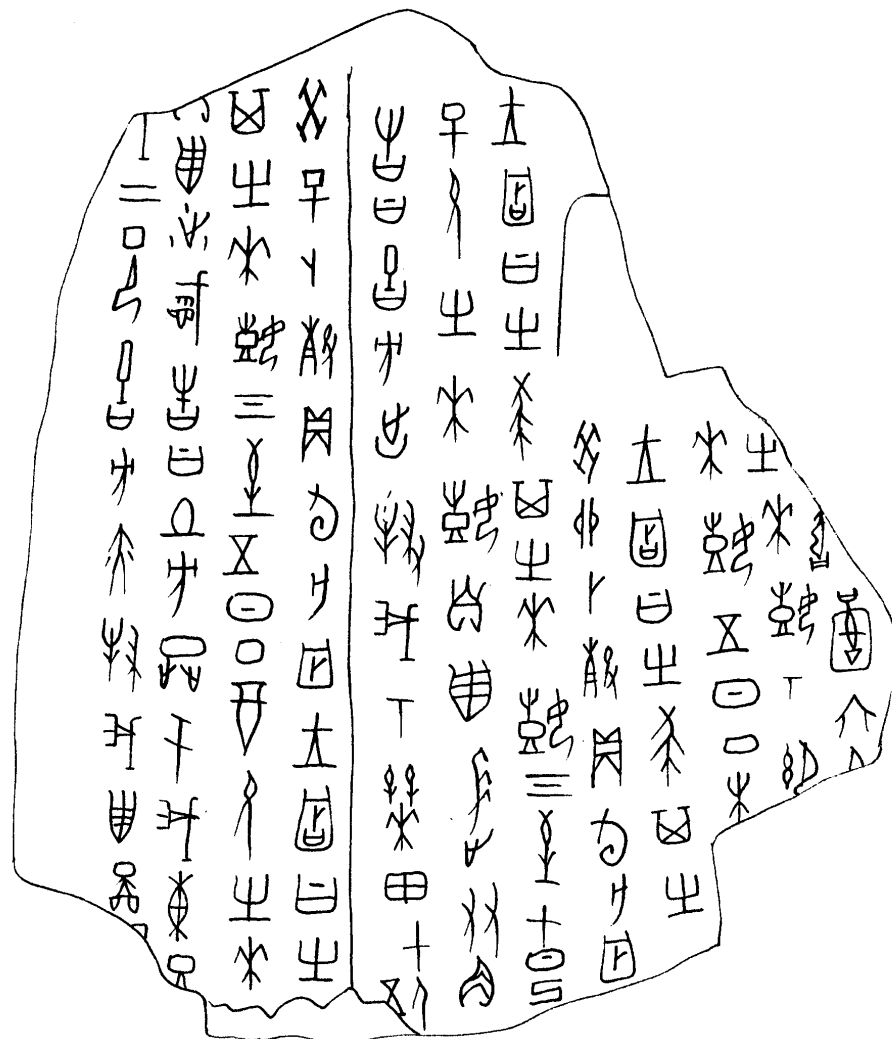
Литературный перевод

«В день» цзя-шэнь гадали, Цюэ задал вопрос: «Благополучно ли разрешится от бремени жена Хао?» Ван прочел ответ: «В день» дин разрешение от бремени будет благополучным; «В день» гэн разрешение от бремени [принесет] большую удачу. «Через» три декады и еще один день, «в день» цзя-инь, роды были не благополучны для матери.

«В день» цзя-шэнь гадали, Цюэ задал вопрос: «Разрешение жены Хао от бремени будет неблагополучным?» «Через» три декады и еще один день, «в день» цзя-инь, роды были действительно неблагополучны.

ПРОРИСОВКА С ОРИГИНАЛА ТЕКСТА I

(20, № 2; I)

Б

- 八 (八) ба 'восемь'
 白 (白) бай 'белый'
 百 (百) бай 'сто'
 保 (保) бао 'защита; охранять'
 丕 (丕) би 'Би' (имя собственное)
 鄙 (鄙) би 'окраина; находиться на окраине'
 丙 (丙) бин 'бин' (циклический знак); 'упряжка' (счетное слово)
 𠄎 (𠄎) бинь 'охота; охотиться'
 賓 (賓) бинь 'присутствие; присутствовать'
 伯 (伯) бо 'бо' (название титула)
 步 (步) бу 'шаг; шагать, выступить'
 卜 (卜) бу 'гадание; гадать'
 不 (不) бу 'не' (наречие)
 不 (不) бу 'Бу' (имя собственное)
 北 (北) бэй 'север'
 貝 (貝) бэй 'раковина'

В

- 亡 (亡) ван 'не иметь'
 往 (往) ван 'движение; двигаться, направляться в ...'
 王 (王) ван 'правитель; управлять'
 萬 (萬) вань '10 тысяч; Вань' (имя собственное)
 我 (我) во 'мы, я' (местоимение)

- 衛 (衛) вэй 'Вэй' (имя собственное)
 唯 (唯) вэй (эмфатическая частица)
 叀 (叀) вэй (то же, что 唯)

Г

- 剛 (剛) ган 'Ган' (имя собственное)
 告 (告) гао 'сообщение; сообщать'
 高 (高) гао 'высокий'
 高 (高) гаоу 'встреча; столкнуться'
 光 (光) гуан 'Гуан' (имя собственное)
 貴 (貴) гуй 'обработка поля; обрабатывать'
 鬼 (鬼) гуй 'дух умершего'
 癸 (癸) гуй 'гуй' (циклический знак)
 歸 (歸) гуй 'возвращение; возвращаться'
 工 (工) гун 'Гун' (имя собственное)
 音 (音) гун 'Гун' (имя собственное)
 宮 (宮) гун 'Гун' (имя собственное)
 共 (共) гун 'сбор; собирать'
 庚 (庚) гэн 'гэн' (циклический знак)

Д

- 大 (大) да 'большой'; 'Да' (имя собственное)
 稻 (稻) дао 'рис'
 帝 (帝) ди 'верховное божество; приносить жертвы божеству'
 丁 (丁) дин 'дин' (циклический знак)
 多 (多) до 'многочисленный, много'
 東 (東) дун 'восток'
 敦 (敦) дунь 'Дунь' (имя собственное)
 得 (得) дэ 'добыча; получать'

Е

- 叶 (叶) е 'выполнение; выполнять, осуществлять'

² В словарных статьях сначала приводится иньский знак, затем (в круглых скобках) — его иероглифическая транскрипция, после чего следует фонетическая транскрипция и значения. Для удобства пользования словарем иньские знаки располагаются в соответствии с русской фонетической транскрипцией в алфавитном порядке.

Ж

- 日 (日) жи 'солнце, день'
 若 (若) жо 'быть подобным'
 女 (女) жу 'ты' (местоимение)
 入 (入) жу 'вступление; вступать в ..; прибывать в...'
 人 (人) жэнь 'человек; быть человеком'
 壬 (壬) жэнь 'жэнь' (циклический знак)

И

- 乙 (乙) и 'и' (циклический знак)
 亦 (亦) и 'также, тоже' (наречие)
 邑 (邑) и 'город; строить город'
 以 (以) и 'вести за собой, возглавлять'
 衣 (衣) и 'И' (имя собственное)
 夷 (夷) и 'И' (имя собственное)
 翌 (翌) и 'следующий, будущий'
 寅 (寅) инь 'инь' (циклический знак)
 印 (印) инь 'Инь' (имя собственное)
 尹 (尹) инь 'Инь' (имя собственное)
 紆 (紆) инь 'Инь' (имя собственное)

Л

- 來 (來) лай 'появление; прибывать, присылать; будущий'
 狼 (狼) лан 'волк'
 老 (老) лао 'пожилой, заслуженный'
 醴 (醴) ли 'вино'
 令 (令) лин 'приказ; приказать'
 羅 (羅) ло 'Ло' (имя собственное)
 鹿 (鹿) лу 'олень'
 龍 (龍) лун 'Лун' (имя собственное)
 雷 (雷) лэй 'Лэй' (имя собственное)
 六 (六) лю 'шесть'

М

- 馬 (馬) ма 'лошадь'
 麥 (麥) май 'Май' (имя собственное)
 卯 (卯) мао 'мао' (циклический знак); нож; резать ножом'
 湄 (湄) ми 'весь, целиком'
 明 (明) мин 'Мин' (имя собственное)
 母 (母) му 'мать'
 目 (目) му 'Му' (имя собственное)
 木 (木) му 'дерево'
 妹 (妹) мэй 'Мэй' (имя собственное)
 夢 (夢) мэн 'сон; видеть сон'
 免 (免) мянь 'разрешение от бремени; разрешаться от бремени'

Н

- 乃 (乃) най 'твой' (местоимение)
 女 (女) нэй 'женщина'
 年 (年) нянь 'урожай; получать урожай'

П

- 妣 (妣) пи 'прародительница'
 朋 (朋) пэн 'связка' (счетное слово)

С

- 三 (三) сань 'три'
 夕 (夕) се 'Се' (имя собственное)
 夕 (夕) си 'ночь'
 美 (美) си 'Си' (имя собственное)
 析 (析) си 'Си' (имя собственное)
 喜 (喜) си 'Си' (имя собственное)
 洗 (洗) си 'Си' (имя собственное)
 西 (西) си 'запад'
 昔 (昔) си 'прежде, прошлое'
 行 (行) син 'Син' (имя собственное)

辛 (辛) синь 'синь' (циклический знак)
新 (新) синь 'новый'
祟 (祟) суй 'вред; причинить вред'
歲 (歲) суй 'год, жертвоприношение; приносить жертвы'
宋 (宋) сун 'Сун' (имя собственное)

巳 (巳) сы 'сы' (циклический знак)
祀 (祀) сы 'год, жертвоприношение; приносить жертвы'
錫 (錫) сы 'дар, дарить'

四 (四) сы 'четыре'
修 (修) сю 'Сю' (имя собственное)

畜 (畜) сюй 'разведение; разводить'
戌 (戌) сюй 'сюй' (циклический знак)

旬 (旬) сюнь 'декада'
下 (下) ся 'низ, нижний'

小 (小) сяо 'маленький'
向 (向) сян 'Сян' (имя собственное)

咸 (咸) сянъ 'Сянъ' (имя собственное)
先 (先) сянъ 'перед, находиться впереди'

Т

唐 (唐) тан 'Тан' (имя собственное)
妥 (妥) то 'То' (имя собственное)
土 (土) ту 'Ту' (имя собственное); 'земля'
田 (田) тьянь 'поле, охота; возделывать поля, охотиться'

У

戊 (戊) у 'У' (имя собственное)
五 (五) у 'пять'
勿 (勿) у 'не' (наречие)
毋 (毋) у 'не' (наречие)

Ф

伐 (伐) фа 'кара, казнь; карать, идти походом на...'

方 (方) фан 'племя'
弱 (弱) бо 'не' (наречие)
扶 (扶) фу 'Фу' (имя собственное)
父 (父) фу 'отец'
(俘) фу 'трофеи; захватывать'
婦 (婦) фу 'жена'
弗 (弗) фу 'не' (наречие)
甫 (甫) фу 'Фу' (имя собственное)
風 (風) фэн 'ветер; дуть'

Х

亥 (亥) хай 'хай' (циклический знак)
燥 (燥) хань 'засуха; страдать от засухи'
好 (好) хао 'Хао' (имя собственное)
獲 (獲) хо 'добыча; поймать, добыть'
禍 (禍) хо 'беда; причинять несчастье'
侯 (侯) хоу 'хоу' (название титула)
呼 (呼) ху 'приказ; приказывать'
虎 (虎) ху 'тигр'
黃 (黃) хуан 'желтый'
洹 (洹) хуань 'Хуань' (имя собственное)
晦 (晦) хуй 'темнота; темнеть'
弘 (弘) хун 'очень' (наречие)
虹 (虹) хун 'радуга'
昏 (昏) хунь 'вечер'
河 (河) хэ 'Хэ' (имя собственное)

Ц

在 (在) цзай 'находиться в...; в' (предлог)
戕 (戕) цзай 'разгром; уничтожить'
災 (災) цзай 'несчастье; приносить несчастье'
疾 (疾) цзи 'болезнь; болеть'
及 (及) цзи 'догонять; к, до' (предлог)

己 (藉) цзи 'пахота; вскапывать'
 己 (祭) цзи 'жертвоприношение; приносить жертвы'
 己 (己) цзи 'цзи' (циклический знак)
 吉 (吉) цзи 'благополучие; быть благополучным'
 今 (京) цзин 'Цзин' (имя собственное)
 今 (今) цзинь 'ныне, сейчас'
 作 (作) цзо 'причинять, делать'
 左 (左) цзо 'левый'
 足 (足) цзу 'достаток; быть достаточным'
 族 (族) цзу 'Цзу' (имя собственное)
 祖 (祖) цзу 'прародитель'
 宗 (宗) цзун 'храм предков'
 兹 (兹) цзы 'этот' (местоимение)
 子 (子) цзы 'сын'
 自 (自) цзы 'сам' (наречие); 'от, из' (предлог); 'нос'
 九 (九) цзю 'девять'
 寓 (寓) цзю 'конюшня'
 舊 (舊) цзю 'старый'
 酒 (酒) цзю 'жертвенное вино; совершать возлияния'
 車 (車) цзюй 'колесница'
 擻 (擻) цзюй 'внезапный, резкий'
 家 (家) цзя 'клан, родственная группа'
 夾 (夾) цзя 'супруга'
 犖 (犖) цзя 'Цзя' (имя собственное)
 甲 (甲) цзя 'цзя' (циклический знак)
 嘉 (嘉) цзя 'удача; быть удачным'
 角 (角) цзяо 'Цзяо' (имя собственное)
 降 (降) цзян 'ниспослать, снизить'
 姜 (姜) цзянь 'Цзянь' (имя собственное)
 送 (送) цзянь 'отправиться в..., выступить в ...'

艱 (艱) цзянь 'опасность; быть опасным'
 七 (七) ци 'семь'
 其 (其) ци (наречие, точное значение неизвестно)
 迄 (迄) ци 'вплоть до, к' (предлог)
 侵 (侵) цинь 'вторжение; нападать'
 從 (從) цун 'сопровождающий; следовать за...'
 (刺) цы 'Цы' (имя собственное)
 求 (求) цю 'просьба; просить, молить'
 犬 (犬) цюань 'собака'; 'Цюань' (имя собственное)
 (去 門) цюй мэнь 'Цюй Мэнь' (имя собственное)
 設 (設) цюэ 'Цюэ' (имя собственное)
 崔 (崔) цюэ 'Цюэ' (имя собственное)
 羗 (羗) цян 'Цян' (имя собственное)
 千 (千) цянь 'тысяча'

Ш

上 (上) шан 'верх, верхний'
 商 (商) шан 'Шан' (имя собственное)
 山 (山) шань 'гора'
 少 (少) шао 'малочисленный, мало'
 師 (師) ши 'армия'
 使 (使) ши 'посол, поручение; посылать, заставлять'
 十 (十) ши 'десять'
 豕 (豕) ши 'кабан'
 巽 (巽) ши 'Ши' (имя собственное)
 示 (示) ши 'предок, табличка с именем предка'
 狩 (狩) шоу 'охота; охотиться'
 授 (授) шоу 'дар; давать'
 穀 (穀) шу 'жертвоприношение; приносить жертвы'
 蜀 (蜀) шу 'Шу' (имя собственное)
 黍 (黍) шу 'посо; сажать просо'

- 射 (射) шэ 'стрелок; стрелять'
 涉 (涉) шэ 'брод; переходить в брод'
 故 (故) шэ 'уничтожение; уничтожить, принести в жертву'
 堇 (堇) шэ 'вред, порча; причинить вред'
 升 (升) шэн 'шэн' (мера объема); 'приносить в жертву'
 生 (生) шэн 'рождение; рожать; рождающийся, новый'
 申 (申) шэнь 'шэнь' (циклический знак)

Ч

- 查 (查) ча 'Ча' (имя собственное)
 覺 (覺) чан 'вино'
 宅 (宅) чжай ' (имя собственное)
 占 (占) чжань 'результат гадания; узнавать ответ на заданный вопрос'
 隍 (隍) чжи 'Чжи' (имя собственное)
 炭 (炭) чжи 'Чжи' (имя собственное)
 柴 (柴) чжи 'Чжи' (имя собственное)
 雀 (雀) чжи 'Чжи' (имя собственное)
 之 (之) чжи 'тот' (местоимение)
 至 (至) чжи 'прибывать, доходить до ...'
 逐 (逐) чжу 'преследовать, гнаться за...'
 專 (專) чжуань 'Чжуань' (имя собственное)
 追 (追) чжуй 'преследовать'
 終 (終) чжун 'конец; кончать; целый, с начала до конца'
 中 (中) чжун 'центр; находиться в центре'
 吉 (吉) чжун 'Чжун' (имя собственное)
 正 (正) чжэн 'правильны, выправлять'
 征 (征) чжэн 'нападение; нападать'
 震 (震) чжэнь 'Чжэнь' (имя собственное)
 朕 (朕) чжэнь 'мой' (местоимение)
 貞 (貞) чжэнь 'вопрос; спрашивать'
 出 (出) чу 'выход; появляться, выходить'

- 舒 (舒) чу 'Чу' (имя собственное)
 守 (臣) чэнь 'подданный; быть подданным'
 冢 (長) чэнь 'чэнь' (циклический знак)

Ю

- 出 (出) ю 'Ю' (имя собственное)
 出 (出) ю 'Ю' (имя собственное)
 酉 (酉) ю 'ю' (циклический знак)
 又 (又) ю 'снова' (наречие); 'жертва; приносить жертвы'
 有 (有) ю 'иметь'
 右 (右) ю 'правый'
 佑 (佑) ю 'помощь, жертва; оказывать помощь, приносить жертвы'
 游 (游) ю 'Ю' (имя собственное)
 酋 (酋) ю 'кувшин'
 幽 (幽) ю 'темный, черный'
 余 (余) юй 'я' (местоимение)
 餘 (餘) юй 'ох!' (междометие)
 于 (于) юй 'в, на, к' (предлог)
 孟 (孟) юй 'Юй' (имя собственное)
 御 (御) юй 'молитва; молиться'
 雨 (雨) юй 'дождь; идти' (о дожде)
 漁 (漁) юй 'Юй' (имя собственное)
 永 (永) юн 'Юн' (имя собственное)
 雲 (雲) юнь 'облака'; становиться пасмурным'
 允 (允) юнь 'действительно' (наречие)
 月 (月) юэ 'луна'
 日 (日) юэ 'говорить, называться'
 累 (累) юэ 'и' (союз)
 岳 (岳) юэ 'Юэ' (имя собственное)

二 (二) эр 'два'

ㄨ (兒) эр 'Эр' (имя собственное)

Я

ㄨ (亞) я 'Я' (имя собственное)

ㄨ (羊) ян 'баран'

ㄩ (言) янь 'Янь' (имя собственное)

БИБЛИОГРАФИЯ

Публикации надписей

1. 王襄簠 · 室殷契徵文, 1925
2. 郭若遇 · 殷契拾掇, 1951; т. II, 1953.
3. 郭若遇等 · 殷墟文字綴合, 1955.
4. 郭沫若 · 卜辭通纂, 1933
5. 郭沫若 · 殷契粹編, 1965.
6. 關百益 · 殷墟文字存真, 1931.
7. 董作賓 · 新獲卜辭寫本, 1929.
8. 董作賓 · 殷墟文字甲編, 1940.
9. 董作賓 · 殷墟文字乙編, т. I-II, 1949;
т. III, 1953.
10. 董作賓 · 漢城大學所藏大胛骨

刻辭考釋, 1957.

11. 董作賓 · 殷墟文字外編, 1955.
12. 葉玉森 · 鐵雲藏龜拾遺, 1925.
13. 饒宗頤 · 日本所見甲骨錄, 1956.
14. 饒宗頤 · 巴黎所見甲骨錄, 1956.
15. 饒宗頤 · 海外甲骨錄遺, 1958.
16. 容庚 · 殷契卜辭, 1933.
17. 李旦丘 · 鐵雲藏龜零拾, 1939.
18. 李旦丘 · 殷契撫佚, 1941.
19. 李旦丘 · 殷契撫佚續編, 1950
20. 羅振玉 · 殷墟書契菁華, 1914.
21. 羅振玉 · 鐵雲藏龜之餘, 1915.
22. 羅振玉 · 殷墟書契前編, 1912
23. 羅振玉 · 殷墟書契後編, 1916.
24. 羅振玉 · 殷墟書契續編, 1933.
25. 劉鶚 · 鐵雲藏龜, 1903.
26. 孫海波 · 甲骨文錄, 1937.

27. 孫海波 · 誠齋殷墟文字，1940.
28. 唐蘭 · 天壤閣甲骨文存，1939.
29. 胡厚宣 · 戰後寧滬新獲甲骨集，
1949.
30. 胡厚宣 · 戰後南北所見甲骨錄，
1951.
31. 胡厚宣 · 甲骨續存，1955.
32. 胡厚宣 · 戰後京津新獲甲骨集，
1954.
33. 黃濬 · 鄴中片羽，T. I-II, 1935; T. III, 1939.
34. 姬佛陀 · 戩壽堂所藏殷墟文字，
1917.
35. 金祖同 · 殷契遺珠，1939.
36. 金祖同 · 龜卜，1948.
37. 曾毅公 · 殷契彙存，1939.
38. 曾毅公 · 甲骨綴合編，1950.
39. 張秉權 · 殷墟文字丙編，1950.
40. 陳邦懷 · 甲骨文零拾，1959.
41. 商承祚 · 福氏所藏甲骨文字，1933.
42. 商承祚 · 殷契佚存，1933.
43. 于省吾 · 雙劍謠古器物圖錄，1940.
44. 青木木菟哉 · 書道博物館藏甲骨
文字，「甲骨學」，1958-1964.
45. 貝塚茂樹 · 京都大學人文科學研
究所藏甲骨文字，1959.
46. 松丸道雄 · 日本散見甲骨文字蒐
彙，「甲骨學」，1959-1964.
47. 林泰輔 · 龜甲獸骨文字，1921.
48. Chalfant F.H., The Couling-Chalfant Collection of Inscribed Oracle Bone, Shanghai, 1935.
49. Chalfant F.H., Seven Collections of Inscribed Oracle Bone, Shanghai, 1938.
50. Chalfant F.H., Hopkins Collection of Oracle Bone, Shanghai, 1939.
51. Menzies J.M., Bergen Collection of Inscribed Oracle Bone, Shanghai, 1935.
52. Menzies J.M., Oracle Records from the Waste of Yin, Shanghai, 1917.

Литература

- I. И. Г. Баранов, Гадательные кости из провинции Хэнань, — «Вестник Азии», 1914, №№ 25-27.
- II. Ю. В. Бунаков, Гадательные кости из Хэнани (Китай), М.-Л., 1935.
- III. Н. Н. Коротков, Элементарная грамматика вэньянь, М., 1947 (стеклография).
- IV. М. В. Крюков, Дифференциальные признаки классов слов в языке иньских надписей, — «Народы Азии и Африки», 1968, № 4.
- V. С. Е. Яхонтов, Древнекитайский язык, М., 1965.
- VI. G. v. d. Gabelenz, Chinesische Grammatik, Leipzig, 1881.
- VII. W. A. C. H. Dobson, Early Archaic Chinese: A Descriptive Grammar, Toronto, 1962.
- VIII. B. Karlgren, Le proto-chinois, langue flexionnelle, — «Journal Asiatique»: 1920.
- IX. F. C. C. Peng, A Note on the Grammatical Characteristics of yung hou t'un, 1966 (стеклография).
- X. 王力, 漢語史稿, 1957.
- XI. 郭沫若, 甲骨文字研究, 1962.
- XII. 管燮初, 殷墟甲骨刻辭的語法研究, 1953.
- XIII. 管燮初, 甲骨文金文中「唯」字用法分析, 「中國語文」, 1962 № 6.
- XIV. 董作賓, 甲骨學六十年, 1965.

- XV. 韓耀隆, 甲骨文中第一身指稱詞的用法, 「甲骨文字」, 1965, № 18.
- XVI. 胡光燁, 甲骨文例, 1928.
- XVII. 胡厚宣, 卜辭同文例, 「中央研究院歷史語言研究所集刊」, 1947, № 9.
- XVIII. 黃載君, 從甲骨文金文量詞的應用考察漢語量詞的起源與發展, 「中國語文」, 1964, № 6.
- XIX. 黃景欣, 秦漢以前古漢語中的否定詞弗不研究, 「語言研究」, 1958, № 3.
- XX. 黃盛璋, 古漢語的人身代詞研究, 「中國語文」, 1963, № 6.
- XXI. 陳夢家, 殷墟卜辭綜述, 1954.
- XXII. 楊樹達, 積微居甲文說·卜辭瑣記, 1954.

XXIII. 楊樹達 · 積微居小學述林, 1954.

XXIV. 楊樹達 · 耐林廩甲文說 · 卜辭
求義, 1955.

XXV. 伊藤道治 · 甲骨文字研究の現
狀, 「甲骨學」, 1961, № 9.

XXVI. 藤堂明保 · 漢字と文化, 1967.

XXVII. 島邦男 · 殷墟卜辭綜類, 1967.

XXVIII. 林己奈夫 · 殷文化の編年, 「考
古學雜誌」, 1958, т. 43, № 3.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Введение	10
Общие сведения об иньских надписях	10
История изучения языка иньских надписей	19
Письменность	25
Грамматика	34
Слово	34
Знаменательные слова	54
Собственные имена	54
Временные и пространственные показатели	58
Счетные слова	60
Числительные	62
Знаменательные слова в глагольной функции	65
Прилагательные	69
Полуслужебные слова	71
Личные местоимения	71
Указательные местоимения	75
Служебные слова	77
Наречия	77
Предлоги	79
Союзы	84
Частицы	85
Синтагма	85
Предложение	98
Вопрос и отрицание	100
Эмфатическая конструкция	102
Общие замечания диахронического плана	109
Приложения	113
Образцы текстов	113
Прорисовка с оригинала текста I	117
Словарь	118
Библиография	128

**МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ
КРЮКОВ**

ЯЗЫК ИНЬСКИХ НАДПИСЕЙ

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

*

Редактор *Л.С. Гинзбург*
Технический редактор *Е.А. Прокина*
Корректор *Г.В. Струцова*

*

Сдано в набор 26/VI-1972 г.
Подписано к печати 6/IV-1973 г.
А-06690. Формат 60 x 90 1/16. Бумага № 1. Печ.л. 6,5.
Уч.-изд. л. 5,67. Тираж 1000 экз. Изд. № 2866.
Зак. № 207. Цена 46 коп.

*

Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука"
Москва, Центр, Армянский пер., 2
Офсетное производство 3-й типографии
издательства "Наука"
Москва, Центр, Армянский пер., 2